

Константин Федоров
ИМПЕРСКОЕ НАСЛЕДСТВО
Забытый осколок

Система Q-OWZ-152867-018

— Черт побери! Хорошо-то как долбануло! — Кот сплюнул кровь из прокушенной губы и огляделся.

Очнулся он в каком-то коридоре, под неровное и нервное мерцание света, неприятное «кряканье» и неповторимый кошачий ор. Хотя.. ор вроде и не совсем кошачий.

Кота вообще-то звали Константином. Лет ему было «далеко за тридцать», инженер с высшим военным образованием, офицер запаса, бывший проектировщик, выучившийся еще по Советской программе образования. И, как положено военному инженеру, после выпуска из училища все умевший (или хотя бы понимавший) и разбиравшийся практически во всем. Бывший «автомеханик — крутитель гаек», бывший сборщик компьютеров и почти программист, бывший владелец маленькой фирмы и бывший исполнительный директор не особо крупной конторы. Бывший, бывший, бывший.. Все «бывший». Любил кошек, в кругу друзей и в неформальной обстановке отзывался на «Кота». Служба в армии вбила в его голову понятие ответственности, но не дала понятия осторожности. Вот, в принципе, именно по неосторожности он и попал в нынешнюю ситуацию.

1

Где-то в глубине чудом сохранившейся промышленной зоны

почти в центре города

— Да что ж это такое! Объект сдавать через два месяца, а они и не чешутся! — громко возмущался Кот, обходя стройплощадку.

По роду деятельности он должен был проверять ход строительства по перекладке тепловых сетей в одном из районов своего героического города. Причем не обычных теплосетей, а магистральных. Представьте себе: труба диаметром 1400 мм, то есть метр сорок. Да в нее пешком ходить можно! Кому-нибудь невысокому. Впрочем, Коту это не грозило, у него-то рост — метр восемьдесят шесть, так что пришлось бы пригибаться.

— Да где ж эта гоп-компания?! День на дворе, а их нет никого! Прораба поймаю — трындец устрою местного масштаба. Или их директору на вид поставлю, пусть премий всех лишит! Хотя жалко, молодые ребята.. Не, жаловаться не стану, но прораба все же выдеру! Когда найду! — бубнил Кот, обходя стройплощадку.

Надо сказать, что эти подрядчики отличались исполнительностью, качеством работы и, что немаловажно, только светлокожим составом рабочих бригад. Редкость все-таки в наши дни.. Не любят директора и владельцы строительных контор платить, вот и нанимают абы кого, лишь бы понимали хоть немного и не отличались высокими требованиями к быту и зарплате.

«Опять, наверное, что-то откопали. Вот и собрались кучей, решают, что делать. Эх... Если куда-то сообщили – все, не достроим. Опять археологи, чиновники... Надолго вся эта песня затянется, – взгрустнулось Коту. – Снова план ввода в эксплуатацию менять, перед руководством объясняться, кучи бумаг разводить и в конце концов крайним оставаться!» – он совсем упал духом.

Не любил Кот строительство. Точнее, не любил строительство в городе. А еще точнее – не любил строительство с раскопками в «археологически ценных пластах»!

Если по старым трассам переключивать – так там давно уже все перекопано, перепахано и зарыто. А если по новому, еще никем ранее не копаному направлению? А если учесть глубину раскопа – свыше семи метров? А? Вот то-то же. Еще никто не копался, никто эти пласты не вскрывал, и что там на этой глубине находится – никто не знает. Конечно, когда «катерпиллар» копает, сложно что-то там увидеть и определить археологическую ценность, да никто и не смотрит. Ну, деревяшка там, ну, черепочек... так в общей массе грунта все это проскакивает никем особо не замеченное.

Естественно, периодически что-то находят, на что невозможно не обратить внимания. Не так давно, к примеру, одна из бригад клад откопала. Кувшин с монетами. Или не кувшин, но что-то глиняное. Рабочие даже слегка передрались между собой, пока оттирали и рассматривали находку. Но вот только оказалось, что монеты по большей части медные и особой ценности не представляют. Всей бригадой решили отправить одного, сдать скупщикам несколько серебряных и золотых монет, каким-то образом затесавшихся среди нескольких килограммов меди... но тут их везение и закончилось. То ли скупщик под наблюдением был, то ли очередной рейд нашей бравой полицией проводился, но факт остается фактом – взяли рабочего под ручки и стали задавать много неудобных вопросов. Рабочий скрывать ничего не стал и как на духу покаялся во всех грехах. Хорошо хоть ничего лишнего на него не навесили – в полицию-то много дел нераскрытых. Ну и нагрянула проверка вкупе с археологами... Мало того что стройку остановили, так Коту потом пришлось еще и перед руководством о срывах сроков оправдываться, ругань выслушивать, проект на корректировку передавать, трассировку менять и все согласования «по большому кругу» снова получать. Геморрой еще тот... Так что настроение Кота вполне было можно понять.

– Эй, бригада! За все, что вы сделали, и отвечать тоже будете вместе! С прорабом! – с этим жизнерадостным возгласом он спрыгнул с последней ступеньки лестницы и направился в сторону предполагаемого места нахождения работников.

Ребята молодые, brave, если из-за угла внезапно появиться – так можно и по голове получить совершенно случайно. Тем более если они там что-то нашли. Уж лучше подать голосовое предупреждение, хуже от этого точно не станет. Логика Кота была железной.

– Ау, бойцы! – снова крикнул он.

Странно, но никто не отозвался. Да и в кабине работающего экскаватора, стоящего на бровке траншеи, никого не было видно.

— Оп-па... Что за дела тут творятся? — слегка удивившись увиденному, пробормотал Кот. Перед ним была дыра в кирпичной кладке, развороченная ковшом экскаватора.

2

Хорошо это тут кто-то постарался! Надо же, толщина какая... навскидку больше метра... И дальше там что-то есть. Пустота... Тоннель, что ли?

Ему в голову полезли разные мысли о кладах, подземных ходах, библиотеке Ивана Грозного и, что более вероятно, старинном тайнике.

Кот не был археологом, древность постройки на глаз и по запаху определять не умел. Хотя, присмотревшись, пока лез в дыру, понял, что прошлый век в расчет можно не принимать. Успел он насмотреться на остатки строений XIX–XX веков, там между кирпичами бутовая забивка чаще шла при таких толщинах, а тут не пойми что. И, похоже, долбили отбойным молотком, а не ковшом экскаватора ковыряли. Не взял ковш стеночку-то, не взял...

— Это ж сколько времени потратили, раздолбаи! — ругнулся он. Судя по размерам щебня под ногами, кладка и заполнение поддавались отбойному молотку весьма неохотно. Очень уж мелкие кусочки оказались, просто щебень, сразу видно, что тяжело работа шла.

— Найду — мало никому не покажется! — решил Кот, шагая по тоннелю.

Тоннель, на удивление, оказался достаточно широким и высоким. Стены сухие, осклизлостей нет. Да и воздух не затхлый...

Идти было достаточно легко, вполне хватало света от встроенного в мобильник фонарика. Пол ровный, слегка покатый, со сточными канавками вдоль стен. Немного настораживало, что, по ощущениям, он забирался все глубже и глубже.

— В недрах тундры выдры в гетрах, тырят в норы ядра кедров... — пробормотал Кот детскую шутовскую считалочку, увиденную недавно на просторах интернета и прочно засевшую в голове.

Впереди послышался странный звук: похоже на кошачий мяв, но, что странно, с какими-то совсем не кошачьими переливами. Если б дома не было своей «хвостатой, вечно жрущей и постоянно точащей когти», то возникло бы полное ощущение, что этот «мяв» несет информационную нагрузку. Разговаривает, в общем, орущая впереди кошечка.

— Вот, блин, недра. Все. Еще пару минут, и поверну обратно. Пока выдры в гетрах не появились. А то и сам, хм, кедром стану, — нервно хмыкнул Кот.

Впереди показался мягкий дрожащий свет.

— Эй, бойцы! Что вы там забыли? Или нашли уже что-то? Где Серго? — крикнул он в глубину тоннеля.

Ответом было молчание. Что ж. Дошел же как-то сюда, так придется дальше идти, разворачиваться глупо. Чиркнул зажигалкой, присел, опустил огонек

как можно ниже – вроде горит. Дышать есть чем. А то наслушался он в свое время разговоров, что в подобные места «только в маске и с кислородом», вот и стукнуло в голову. Чуть, конечно, полнейшая, но для самоуспокоения...

Впереди обозначилось что-то вроде небольшого зала со слегка обожженными стенами. В центре большим грибом торчал каменный стол на одной ножке, с расставленными вокруг каменными же подобиями стульев без спинок. Над столом и стульями мерцало мягкое сияние. На входе в зал стояла кошка. Даже не кошка – котяра размерами с рысь или большого мейн-куна, впрочем, достаточно домашнего вида. И орала на незваного пришельца. Сюрреализм просто!

– Все, финита ля комедия, – пробормотал Кот.

Дальше зала ничего не было. В общем-то, этот зал и являлся окончанием тоннеля. Рабочих нигде не было видно.

Подойдя к кошатине, Кот провел рукой по вздыбившейся шерсти и спросил:

– Что, зверюга, народ-то где?

Кошка подняла на него голову и что-то прокричала. Действительно, в кошачьем голосе Коту послышалась связная речь. Какое-то требование. Возникло чувство, точно описываемое известным выражением «по голове пыльным мешком ударили». Соображалка стала работать с перебоями.

– М-да. Посмотрим.

Он с опаской подошел к столу, прикоснулся к табурету. Сияние не исчезло, но вспышки стали интенсивнее и чаще. Яркость теперь напоминала электросварку, аж глазам стало больно. Кошатина перестала орать, запрыгнула на стол и уселась прямо в центре.

– Куда ты! – дернулся Кот, но животное не обратило на него никакого внимания.

– Пойдем-ка отсюда. Не нравится мне эта иллюминация... – Кот протянул руки к кошке и полностью шагнул в мерцающую сферу света. Дотронувшись до зверя, подхватил его и потащил к себе. Сияние сделалось нестерпимым, начали проскакивать искры. Кот уже не видел, как пляшущие молнии резко, с хлопком, втянулись в геометрический центр зала, вызвав нечто похожее на вакуумный взрыв.

3

Очнулся Кот в каком-то коридоре, под неровное и нервное мерцание света, неприятное «кряканье» и неповторимый кошачий ор. Хотя... ор вроде и не совсем кошачий.

– Черт! Хорошо-то как долбануло, – сплюнул Кот кровь из прокушенной губы. В детстве он как-то по глупости провод в розетку сунул, да и закоротил случайно. Провод расплавился, пальцы обжег, и перед глазами круги минут пятнадцать плавали, хотя сознание не терял. Тут явно не двести двадцать вольт было, тело затекло – видимо, не меньше пары часов провалялся. Но и не триста восемьдесят явно. Видел как-то солдата, сделавшего в силовом

шкафу тайничок, да и прикоснувшегося ненароком там, где нельзя. Ладно хоть предохранитель выбило, и не помер солдатик, но все же его хорошо поджарило, и голова потом постоянно дергалась. Весь срок оставшейся службы. У самого Кота вроде как ясность мысли в наличии, судорожных подергиваний нет, да и запах паленого отсутствует. Но приложило все же знатно!

Организм требовал изменить положение. С трудом сев и сфокусировав зрение, Кот увидел свои ноги.

Голые.

Ершть!

Да он был весь голый, как мама родила! То-то вдруг прохладно стало. Ботинки жалко. «Коркораны» только недавно купил, со вставками, как раз по стройке бродить и гвоздей разных не слишком опасаться.

Оглядевшись, Кот поразился произошедшим изменениям. То, что он уже не в тоннеле, понял сразу – не было там пластиковой обшивки. Или не пластиковой.. мягкая стеночка-то для пластика! На полу какое-то жесткое покрытие, копчик давит. Да, не тоннель это. Недалеко сидела уже знакомая киса и что-то членораздельно орала.

Кошка! Членораздельно! Орала!

– Дурость какая. Точно – хорошо меня приложило. Говорящие звери и мягкие стены.. – в голове Кота плыли вязкие и тягучие, как кисель, мысли.

«Ботинки пропали», – проскочила еще одна вялая и дурацкая мысль.

И тут резко, без переходов, голова стала кристально чистой. Мысли, соответственно, тоже прояснились.

– Какие ботинки? Да я весь раздет. И вообще – где я?

Чувство нереальности происходящего буквально пригвоздило Кота к полу. Начитавшись за свою жизнь всякого фантастического и околонуучного, он морально был готов и к похищениям, и к путешествиям, и.. да ко многому. Теоретически был готов. Но, как оказалось, не к такому – очнуться непонятно где, без всего, с орущей над ухом громадной кошкой и раздающимся непонятно откуда раздражающим «кряканьем». Кстати.. «кряканье»-то похоже на тревожный баззер. Да и моргание освещения наводит на нехорошие мысли.

«Надо бы осмотреться», – с кряхтением он поднялся на ноги, но сразу же схватился за стену. Показалось, что его слегка повело.

– Да ну... чепуха какая-то! – сказал Кот, покрутив рукой. Показалось? Или действительно он стал весить меньше, чем привык? Под колени мягко, но сильно толкнулось. Орущая зверюга его явно куда-то звала. Шерсть дыбом, глаза горят. А спорить с ней – себе дороже. Печатающий набор природного вооружения и масса килограмм под

восемьдесят. Оставалось только пойти в указанную сторону, к открытому проему.

Похоже, вышел он в какой-то технический коридор: ничего лишнего, лишь продолжающий мерцать не в такт баззеру мягкий свет, плотно подогнанные стеновые панели и бегущая световая дорожка на полу. Пошел по световой дорожке, явно ведь указывает направление движения. Впереди у поворота что-то лежало.

— Черт! — подойдя, Кот остановился как вкопанный. При ближайшем рассмотрении «что-то» оказалось половиной мумифицированного тела, одетой в кожаную куртку. Сзади опять подтолкнули.

— Не нравится мне эта хрень! — тело лежало к Коту спиной, но, подойдя ближе, в руке мумии он увидел нечто очень похожее на револьвер. Осматривать тело, а тем более брать оружие, он не решился.

Зверюга позади явно напряглась. Напрягся и Кот. За поворотом перед его глазами предстала вообще картина апокалипсиса — тела лежали вповалку. Разные. Мужские, женские. В разной одежде. Больше того — в одежде разных эпох! Не силен был Кот в исторических костюмах, но явно одежда очень старинная. Вон, даже в кольчугах кто-то есть.

Позади раздался даже не мяв, а настоящий рев. Дойдя до начала этого кладбища, Кот уткнулся в тупик. Хотя... не тупик. Торцевая панель явно отличалась по цвету от стеновых. Метров десять до торца было полностью свободно от тел, вплоть до жирной желтой полосы поперек пола. Перед торцом в правом углу стояла странная штука, похожая на карикатурную мортиру на подставке или большое металлическое осиное гнездо, насаженное боком на торчащий из пола столбик. Зверь позади Кота (язык уже не поворачивался назвать это существо кошкой) взревел еще раз и... остановился, весь напружинившись.

Шагнув за желтую линию, Кот чуть не об... кхм... чуть не опозорился, короче. Из потолка с каким-то взвизгом выдвинулись турели и зафиксировали его в прицелах. Нет, прицелов-то он не видел, но турели явно навелись именно на него. Одновременно верхняя часть «осинового гнезда» начала подниматься, открывая встроенный экран, а резкий крякающий голос на мгновение утих, что-то проквакал и начал монотонную скороговорку.

«Таймер! Это же таймер включился! — озарило Кота. — А эта штукovina — сканер!»

Сразу стало ясно, откуда в этом тупике столько тел с «повреждениями, несовместимыми с жизнью». Вряд ли в давние времена имели понятие о сканерах. Да и в начале прошлого века предпочитали сначала стрелять, а потом уже выяснять, что же там такое вылезло.

Торопливо шагнув вперед, Кот сунул руку в «гнездо», положив ладонь на странно теплую поверхность экрана. Верхняя часть сканера незамедлительно начала опускаться, крякающий голос прекратил бубнеж, однако турели продолжали держать его в прицеле.

Опустившись, верхняя часть сканера плотно прижала руку.

– Яп... понский городской! – палец больно укололо, но вырваться было невозможно, фиксация оказалась достаточно жесткой.

Дверь с шипением, тяжело, – явно не совсем исправна, – ушла вверх, открыв доступ к такому же коридору, как и за спиной.

У Кота аж от сердца отлегло! Вот честное слово!

– Дальше, что ли, двинуть? – буркнул он, заглянув в коридор.

Деваться-то некуда. Дорожка одна.

4

Шагая вдоль световой дорожки, без подгоняющего «звериного сопровождения», Кот наконец-то смог немного задуматься. То ли укол и вброс адреналина помогли, то ли уже успел отойти от шока, но голова заработала вполне нормально. Видимо, сознание, накопив некоторую информационную массу, наконец-то начало осмысливать происходящее и постаралось разложить все по полочкам.

Отсутствие пыли и какая-то нереальная стерильность. Непонятный материал стен – в «коридоре-кладбище» нет даже намеков на сколы и вмятины, хотя там явно стрельба была. Постоянная температура – да, прохладно, но в целом комфортно, даже с учетом собственного раздетого состояния. Странный материал пола с бегущей прямо по покрытию световой дорожкой. Общая «легкость» его исстрадавшегося организма – Кот даже подпрыгнул на ходу.

– Да-а-а... Куда же меня закинуло-то? – Кот снова подпрыгнул.

Получилось очень даже неплохо. Понять, что он давно уже не в том злополучном тоннеле, где его стукнуло током, времени было достаточно.

– Похоже на какую-то базу. Но почему ж так легко?

Подпрыгнув еще раз, он чуть не рассмеялся. Представил себя: нагишом, в непонятном коридоре с мягкими стенами, разговаривающего сам с собой и через шаг прыгающего как заяц. Да еще и глупо хихикающего. При мерцающем освещении. Больница для психов в третьесортном фильме ужасов!

«Похитили, что ли? А где тогда зеленые человечки?» – пришла в голову еще одна глупая мысль.

Световая дорожка привела его в полукруглое помещение, в которое выходили еще несколько похожих коридоров, и уперлась в стену.

– И куда дальше? – высказался он в пустоту, стукнув по стене кулаком.

Крякающий голос что-то сказал. Кот молчал, оглядываясь вокруг. Снова раздался голос, но уже с вопросительными интонациями. И еще. И еще.

– Что ты хочешь-то? – выругался Кот. – Не понимаю я! Видишь, не понимаю!

Снова раздалось «кряканье», и световая дорожка побежала в один из коридоров. Видимо, куда-то приглашают. Отказываться смысла не было, поэтому пришлось снова идти. Световая дорожка привела его в комнату с каким-то оборудованием и уперлась в стойку с лежащим на ней обручем.

— Надеть, что ли? — спросил Кот, крутя в руках странно тяжелый предмет.

Голос вновь что-то крякнул.

— Ну... приступим, — протянул он, решительно напяливая обруч на голову. И тут... словно раскаленная спица вонзилась в мозг...

5

— Ё... что ж так хреново-то... — простонал Кот, пытаясь подняться с пола.

Судя по мерцанию, ничего нового за время его вынужденного лежания не произошло.

— Отсутствует стандартное подключение. Подключение произведено в аварийном режиме. Производится тестирование и поиск неисправностей, — раздался отчего-то знакомый Коту голос, и его снова выключило из реальности.

6

— Ё... Да что ж это такое! — в очередной раз Кот постарался сесть.

Сесть не получилось, голову как свинцом налили. Похоже, встряски не пошли его организму на пользу. По груди расплзлись остатки обеда, под бедром тоже что-то хлюпало. Лицо болело, как после хорошей драки. Кожу на шее и на щеке неприятно стягивало. Проведя рукой, он нащупал и сорвал корочку засохшей крови.

— Б... губу почти откусил! — ругань полилась просто рекой.

— Распоряжение не принято. Прошу уточнить функционал производства данных действий, — вновь раздался голос.

Странно знакомый голос. Откуда?

— Ты кто? Что за... происходит? — это было единственным, что пришло ему в голову.

— Малый лабораторный ИскИн исследовательского центра станции P01525. В связи с отсутствием стандартного подключения было произведено аварийное подключение Оператора с определением перечня возможных неисправностей, — раздался странный ответ.

— Какое, на... подключение? Какой... оператор? — голова Кота совершенно ничего не соображала.

— Команда не принята. Прошу уточнить команду, — вновь раздался голос.

Наконец-таки поднявшись на ноги и ухватившись за стойку, Кот все же смог сформулировать главный на тот момент вопрос:

– Почему мне так плохо?

– При определении Оператора возникла нештатная ситуация. Выявлена невозможность стандартного подключения. Оператору было предложено произвести процедуру аварийного подключения. Аварийное подключение было выполнено согласно инструкции, с процедурой определения перечня неисправностей, – рубленые фразы натолкнули его на интересную мысль.

– Ты кто?

– Маленький лабораторный ИскИн исследовательского центра станции P01525, – терпеливо повторил голос.

– ИскИн... это искусственный интеллект? – уточнил Кот.

– Да, – получил он подтверждение своей догадке.

– А оператор... это я?

– Да, – снова последовал лаконичный ответ. – Прошу Оператора осуществить необходимые процедуры активации систем, активировать выполнение регламентных работ, подтвердить...

– Стой! – Кот даже растерялся от вываленного на него перечня задач. – Тут помыться-то можно? – он с отвращением оглядел себя.

– Уточните вопрос.

– Ну... смыть с себя все. Грязь и... прочее.

– Да. Санитарные процедуры можно провести в помещении отдыха дежурной смены.

– Где это помещение? Дорогу покажи.

Опять появилась световая дорожка, убежавшая в уже знакомый коридор. Идти пришлось недолго. При приближении Кота одна из стеновых панелей хлопнула, прошипела и убралась в сторону, открыв доступ в «комнату отдыха». Само помещение ничего особенного не представляло: небольшой зал с несколько спартанской обстановкой, и, наконец-то, обычными дверьми по периметру. Сунувшись по очереди в каждую из них, он нашел что-то похожее на туалет, потом, возможно, столовую с кучкой столов и стульев вроде тех, что бывают в кафе, странное помещение с встроенными в стену огромными стеклами и несколько полностью непонятных кабинок. Пришлось уточнять.

– Душ тут где?

– Санитарное помещение второе справа.

Душем оказалась одна из найденных ранее непонятных кабинок. Раздеваться ему не пришлось – и так полностью раздет. Зайдя в кабинку, осмотрел и потыкался во все стены, но ничего похожего на привычные душевые приспособления не нашел.

- Включать как?
- Включение стандартное. Подключитесь к управляющему модулю, выберите необходимый режим.
- Подключиться-то как?
- Подключение возможно при использовании модуля аварийного подключения.
- Модуль где?
- Модуль аварийного подключения находится на операторе.

М-м-м... это обруч, что ли? Похоже на то. Кот и забыл как-то про него. Странно, но бывший в руках достаточно тяжелым, обруч совершенно не давил на голову и воспринимался организмом как нечто полностью привычное. Сняв обруч, он снова повертел его в руках. Тяжеленький...

Вновь раздалось «кряканье». Оп... а ведь, похоже, его издает тот самый малый лабораторный ИскИн. Напялив обруч на голову, Кот почувствовал легкое головокружение, и в уши ворвался уже знакомый голос:

– Оператору не рекомендуется прерывать тактильный контакт с модулем. При отсутствии контакта модуль произведет отключение и сброс настроек. Повторная настройка аварийного модуля в течение одного цикла приведет к необратимым нарушениям мозговой активности и остановке функционирования организма оператора, – безэмоциональная речь ИскИна, выдавшего Коту эту информацию, заставила его безвольно опуститься на пол.

7

Похоже, потери сознания и общее отвратительное самочувствие связаны как раз с этим обручем. Но зато «кряканье» снова превратилось во вполне понятные фразы.

– А если слетит? – похоже, не добавившую Коту оптимизма мысль он высказал вслух.

– Модуль имеет функцию поддержки Оператора. Без явно выраженного желания Оператора потеря тактильного контакта невозможна, – моментально ответил ИскИн.

– Значит, без моего желания не слетит... – Кот потряс головой, несколько раз наклонился в стороны, сделал пару движений.

Действительно, обруч сидел как влитой, не сдвинувшись ни на йоту.

– Подтверждаю. Для снятия модуля необходим четко сформулированный мысленный посыл на снятие.

– Мда... – почесал Кот макушку и вернулся к приведшей его сюда проблеме.

– А воду-то как включить?

– Сформулируйте свое пожелание, дайте команду на выполнение.

– Тоже мысленно надо, наверное. Попробую... – Представив, что ему потребуется для того, чтобы смыть с себя всю гадость, Кот мысленно скомандовал: – Исполнить!

Из каких-то щелочек, или дырочек, или из еще чего-то, не видного глазу, вырвались явно видимые струи то ли тумана, то ли пара, достаточно быстро сформировавшие вокруг него облако водяной взвеси. Что ж, на безрыбье и рак форелью станет. На удивление, столь непривычный способ мытья не доставил ему никаких особых проблем и был достаточно удобен. Кажется, пожелание включило не только воду, а еще и какое-то моющее средство, так что Кот без труда смыл все, в чем успел испачкаться.

– Стоп! – скомандовал он, почувствовав себя достаточно чистым, и обратился к своему собеседнику: – Одеться есть во что?

– Комбинезон справа в нише, – стеновая панель убралась в сторону, открыв полки с запечатанными пакетами.

Мягкий пластик пакетов ногтям не поддавался, разорвать не получилось. При более внимательном осмотре был обнаружен твердый шнурок, запаянный в стенку пакета, с торчащим из торца хвостиком. Дернув за хвостик, Кот получил в свои руки переливающееся всеми цветами радуги странное трико с разрезом от горла до паха и глухими рукавами с перчатками. Кое-как влез. Трико плотно облекло его фигуру. Придерживая руками разрез, Кот начал искать застёжки, которых вообще не имелось.

– Блинский блин! И что с этим делать? Ладно, пока пусть так будет.

В отдельном пакете нашлись ботинки. Без шнурков, без застёжек, с высоким и мягким, будто резиновым, верхом. Безразмерные, будто тапочки. Сунув ноги в ботинки, Кот с удивлением увидел, как они прямо на нем ужались и сели по ноге.

Неудачно повернувшись, он подхватил вываливающееся из разреза комбинезона собственное «хозяйство», случайно провел рукой вдоль разреза и обомлел. Разрез трико под его рукой просто исчез!

– Ага... вот это дела! – зарастив трико, он обратил внимание на небольшие уплотнения по всему телу.

– Э-э-э... – похоже, спортивное трико на Коте переформировалось в комбинезон.

Обычный такой технический комбинезон, только белого цвета, с легкими ботинками, сидящий на нем так, как будто сшили по заказу.

– А цвет почему белый? – задал он вопрос.

– Стандартный цвет одежды операторов.

– А еще кто-то есть? Ну... другие специальности? У всех свой цвет? – снова спросил Кот.

– Цветовой стандарт: техническая секция – оранжевый, научная секция – зеленый, боевая секция – черный, секция пилотов – голубой, временный персонал – зеленый, – пояснил ИскИн.

«Однако. Много секций-то на станции», – призадумался Кот.

– Так... что ты там говорил о списке неотложных дел? Давай по порядку, что там было на первом месте? – множество событий, свалившихся как снег на многострадальную голову Кота, не давали времени долго удивляться.

Как бы странно это ни было, но он вполне спокойно отнесся к происходящему. Видимо, потрясения и электрический разряд сделали свое дело: он мало чему удивлялся и ни о чем лишнем не задумывался. Происходящее до сих пор казалось всего лишь странно реалистичным сном.

– Необходимо выполнить процедуру активации систем.

– Как?

– Данная процедура может быть произведена только из зала операторов, необходимо тактильное подтверждение выполнения команды, – ответил ИскИн.

– Где зал?

Снова пришлось передвигаться по световой дорожке, приведшей его в уже знакомое полукруглое помещение и, так же как и раньше, упершейся в глухую стену.

8

Еще в душе успев потренироваться в обращении с модулем аварийного подключения, Кот четко представил себе открытую дверь, что незамедлительно принесло свои плоды. С привычным уже хлопком и шипением часть стены уползла вверх, открыв доступ в заставленный каким-то странным оборудованием такой же полукруглый зал. В центре зала имелся небольшой пульт с расположенной перед ним штуковинкой, смахивающей на очень мягкое анатомическое кресло на массивной тумбе, с толстыми и широкими, мягкими даже на вид подлокотниками, с вертикально поднявшейся при его приближении полукруглой прозрачной крышкой. Вместо подголовника у кресла оказалось что-то вроде прозрачного шлема с также откинутой вверх верхней половиной. Судя по мягкой матовости, вся полукруглая часть зала перед пультом являлась сплошным экраном. Усевшись в кресло и удобно положив руки на подлокотники, Кот огляделся.

– И дальше что? Хм... какая тут активация? Активировать-то это каким обра... – видимо, произнесенное им слово «активация» вкупе с желанием запустить всю эту машинерию и явилось спусковым крючком.

С легким шелестом верхняя часть шлема-подголовника опустилась, закрыв всю верхнюю часть лица и высветив перед глазами несколько пиктограмм. Руки утонули в подлокотниках, до этого казавшихся просто кожаными, само кресло мягко обняло его тело.

– Производится активация системы, – мягко прожурчал идущий, кажется, отовсюду голос. – Прошу подтвердить активацию, – под пальцами

сформировалось что-то, по ощущениям похожее на широкую округлую кнопку. Совершенно автоматически Кот эту кнопку и нажал.

– Активация подтверждена. Главный ИскИн находится на регламентном обслуживании. Произвести активацию главного ИскИна? – поступил новый запрос.

– Активировать! – откликнулся совершенно обалдевший Кот.

– Принято, – мягко согласился с ним голос.

Кота словно ватным одеялом накрыло. Со всех сторон раздался шелест от запускаемого оборудования. Само кресло пошло мягкой вибрацией и... как-то «поерзало» под ним. Странное ощущение.

– Статус: производится активация.

– Система: производится тестирование. Внимание! Основной реактор выработал основной ресурс. Остаток ресурса три процента. Регламентные работы не производились. Ремонтные работы не производились. Требуется проведение планового ремонта основного реактора. Произвожу отключение. Запуск дублирующей энергосистемы. Недостаточно ресурсов для полной активации систем. Активация главного ИскИна через три... два... один... активация произведена!

Почему-то возникло предчувствие приближающихся неприятностей.

– Вас приветствует главный ИскИн станции P01525, – раздался звучный мужской голос. Палец Кота снова укололо.

– Диагностировано отсутствие у Оператора системы подключения. Диагностирован нижний предел ДНК-верификации Оператора. Прошу произвести авторизацию и подтвердить полномочия Оператора, – при этих словах крышка над креслом пришла в движение, запечатав Кота в некое подобии прозрачного саркофага.

– Как производится авторизация? – дернулся от неожиданности Кот, но кресло моментально затвердело, лишив его подвижности.

– Код авторизации составляется дежурным Оператором и передается со сдачей смены. Прошу передать код авторизации, на основании кода мной будет составлен ключ авторизации. Ключ совместно с кодом будут внесены в основную базу данных в целях дальнейшей передачи в Штаб Клана, совместно с журналами дежурств и наблюдения.

«Ершь! Какой ключ? Нет у меня ключа!» – мелькнула в голове Кота паническая мысль.

– Напоминаю: согласно инструкции 23/15/3685 циркуляра 353/18 к Приказу о несении дежурства Штаба, на подтверждение авторизации отводится двадцать единиц. Отказ от предоставления кода, либо не предоставление кода в установленный промежуток времени является нарушением Приказа, определяется как враждебные действия, классифицируется как попытка

захвата станции. Захват станции будет пресечен всеми имеющимися средствами.

— У вас осталось девять единиц. Активируется система ликвидации нарушителя. В случае не предоставления кода нарушитель будет уничтожен. Система неисправна. Активирую систему самоликвидации. У вас осталось три единицы. Система... — по мозгам Кота как будто ударили дубиной, кресло под ним судорожно дернулось и укололо его сразу в нескольких местах. Крышка саркофага поползла вверх, в ушах снова раздался мягкий голос:

— Короткое замыкание основной линии питания управляющего кластера. Диагностирована неисправность главного ИскИна. Произведено отключение основных управляющих систем станции. Диагностировано повреждение нервной системы Оператора. Оператору рекомендовано пройти процедуру восстановления в медицинском отсеке, — шлем-подголовник поднялся вслед за крышкой, кресло мягко содрогнулось и буквально выплюнуло Кота из своих объятий.

— Ёрсть! — еле удержался он на ногах. В голове опять все плыло, перед глазами словно мелкие мушки полетели. Держаться вертикально стало трудновато.

— ИскИн! — ответом было молчание. — Малый лабораторный ИскИн! Прием! — крикнул Кот, держась за пультовый стол.

Как сквозь вату послышался голос:

— Повреждение системы внутренней связи зала операторов. Для возобновления устойчивой связи необходимо покинуть зал.

Кое-как он доковылял до выхода. Самочувствие становилось все хуже и хуже.

— Требуется помощь! Рабочее место дало рекомендацию пройти процедуру восстановления в медотсеке. Где он? — прохрипел Кот.

— Следуйте за указателем.

Еле ковыляя по надоевшему уже коридору, Кот тихо ругался. Идти становилось все труднее и труднее, ноги стали как ватными и едва держали. Практически черепашим шагом, опираясь о стену, он добрался до открывшегося в стене проема. В найденном помещении «звездой» стояли прозрачные саркофаги — по-другому и не назовешь, — с открытыми крышками. Ближайший весело помаргивал разноцветьем огоньков. Удивляться сил не было, их хватило только на то, чтобы перевалиться через бортик саркофага.

— Активировать... — еле внятно просипел Кот и потерял сознание.

9

Открыв глаза, Кот увидел отъезжающую крышку. Некоторое время просто лежал, восстанавливая в памяти и осмысливая произошедшее. Сколько он так провалялся, сказать было сложно. Долго, одним словом.

Сложив в голове «два плюс два», Кот сделал вывод, что родился в рубашке. И даже не просто в рубашке, а в полном представительском костюме с галстуком, запонками, да еще и заколкой для галстука.

Судите сами: за последнее время он несколько раз чуть не умер... но ведь живой же. Случайно чуть не активировал систему самоликвидации — но ведь не активировал. Сумел доползти до медотсека и...

— А, кстати, в чем это я лежу-то? — сев, Кот смог оглядеться.

Все осталось почти так, как и было в его последних воспоминаниях — помещение, саркофаги, расставленные «звездой», и мерцание света. А вот этого жука он тут не видел! Рядом с «его» саркофагом тихо жужжало и переступало с лапы на лапу, припадая на левую сторону, странное создание. На Кота оно не нападало, поэтому, немного осмелев, он снова сел и более пристально осмотрел это чудо. Судя по всему, это был какой-то механизм, занятый своими, непонятными для постороннего делами. Потоптавшись еще немного, жук укочивлялся в открывшуюся в стене нишу да там и пропал. Перекинув ногу через неудобный бортик саркофага, Кот вылез наружу.

«Мама родная! Я ж опять голый!» — мелькнула у него мысль.

— Ё...перная связь! — выругался Кот, но ответил ему ИскИн. Может, ИскИн тоже связист?

— Установлено соединение с оператором, — этот голос успел стать просто родным.

— ИскИн, а у тебя имя-то есть? — почему-то спросил Кот.

— ИскИн, малый лабораторный, серия Х0145967, с расширенными функциями... — начал перечислять исполнительный агрегат.

— Стоп! Покороче можно? — обращаться таким образом было слишком долго, да и запоминать кучу цифр у Кота не имелось никакого желания.

— Малый лабораторный ИскИн, — покладисто согласился собеседник.

— Еще ИскИны на станции есть? — спросил Кот.

— Кластер ИскИнов получил повреждения. БиоИскИны не отвечают на вызовы. ТехноИскИны действуют в техническом секторе и центральной секции жизнеобеспечения. Связь с ТехноИскИнами невозможна вследствие повреждения линий связи. ТехноИскИны действуют автономно, согласно заложенной программе, — получил Кот ответ.

— Хм... а если я тебя вызвать захочу? Так и говорить: «Малый лабораторный ИскИн»?

— Да.

— Долго. Язык поломаешь. Смена названия возможна? — у Кота появилась одна идея.

— Согласно действующей Инструкции дежурный Оператор имеет право задавать любые параметры вызова, с отметкой о произведенных изменениях в журнале дежурства, — положительный ответ ИскИна просто вдохновил.

— Вот же, мышь лабораторный! — голос ИскИна ведь был явно не женский. — Ты где вообще находишься?

— Лабораторный сектор, помещение техническое, Д12.

— Дорогу покажи. И... одеться где? После этих медиков ничего найти невозможно!

10

Вновь Кот шагал по коридорам станции. Кстати, шагалось вполне бодро. Ничего не болело, как будто заново родился!

Дошагав до помещения ИскИна, зашел внутрь. Мда! И это — МАЛЫЙ ИскИн? Куб с ребром в полтора-два метра!

— Э-э-э... да ты не мышь! Далеко не мышь, — обалдело выдал Кот.

Обойдя куб по кругу, Кот вдруг рассмеялся.

— Большой... лабораторный... Крыс! — смех разбирал его все сильнее.

— ИскИн, прими новые параметры вызова. Теперь ты — Крыс!

— Прошу зарегистрировать изменение параметров вызова в журнале дежурства, — ответили ему.

— Журнал где находится? — спросил Кот.

— Ответственный за ведение журнала дежурства — центральный ИскИн. Прошу зарегистрировать изменение параметров вызова, — получил он пояснение.

— Центральный ИскИн получил повреждение, журнал дежурства в данный момент недоступен. Изменения будут внесены после получения доступа к журналу, — как ни странно, но такое объяснение удовлетворило Крыса.

— Изменения приняты. Оставлена метка о необходимости регистрации изменений, — принципиальное согласие было получено.

— Крыс, расскажи, что произошло, — потребовал Кот. — И... тут есть что-то съедобное?

— Место приема пищи находится в комнате отдыха дежурного персонала.

— Дорогу покажи.

Похоже, Кот находился тут достаточно долго, по крайней мере, желудок квакал не хуже Крыса при первом знакомстве. Дойдя до комнаты отдыха, Кот нашел ту «фастфудную столовую». Так... а где еда? Где холодильник или хотя бы где кипятильник найти? И во что этот кипятильник налить? Яркое представление себе яичницы-глазуньи с жареной картошкой, шкварками, ломтем хлеба и стаканом сладкого крепкого чая, Кот чуть не захлебнулся слюной. Сбоку пиликнуло. Повернувшись, Кот увидел открывшуюся в стене нишу. Пахло из нее именно так, как и представлялось. Подойдя, он чуть не скривился от разочарования — на подносе лежало несколько брикетов, и стоял стакан с какой-то

жидкостью. Делать нечего... да и еды, похоже, другой не будет. Сев за стол, он принялся к брикетам. Пахли они одинаково — именно так, как всплыло в памяти. Уж этот-то картофельный запах, побывав всяческими «дежурными», «ответственными» и прочими, Кот ни с чем спутать не мог.

Запах — хороший! На вкус тоже вроде бы нормально. Проба удалась. Хоть запах и был одинаковым, но вкус — как он и заказывал. Жареная картошка — один брикет, яичница-глазунья — другой, и так по списку. Жидкость в стакане была хоть и бесцветной, но горячей, и, если закрыть глаза, не отличалась по вкусу от крепкого хорошего чая.

— Рассказывай, что у вас тут случилось, — повторил он Крысу свою просьбу, устроив себе плотный завтрак.

11

Рассказ Крыса оказался достаточно долгим. Будучи основным лабораторным ИскИном, Крыс имел в своем распоряжении многие базы данных, в том числе и исторические. Постепенно, задавая наводящие вопросы, получилось узнать многое из произошедшего века назад.

Кот успел сделать несколько подходов к кухонному автомату, все съесть, и теперь просто сидел и размышлял.

Информации он получил много.

Данная станция являлась военно-научной базой одной из Клан-семей Джоре, контролировавшей и направлявшей развитие нескольких новых колоний в этом секторе Галактики. Клан-семья защищала эти колонии, а заодно осуществляла разведку неисследованных территорий и занималась поиском и изучением артефактов давно исчезнувшей цивилизации Предтеч.

По имеющимся данным, Предтечи появились из глубин не исследованного до сих пор обширного участка космоса, но по какой-то причине остановили экспансию, забросив имевшиеся у них колонии и оставив уже построенные базы.

Судя по многим признакам, Предтечи всю баловались генной инженерией, создавая новые виды живых существ и внося изменения в собственный геном.

Сами Джоре считали себя наследниками Предтеч, со всеми вытекающими последствиями и проблемами. Десяток тысячелетий доминирования Джоре над этим участком Галактики не прошли даром. Несколько конкурирующих разумных видов были подчинены или подписали договоры о торговле и границах еще в первые тысячелетия развития. Получив в свои руки множество пригодных для жизни планет и огромное количество материальных ресурсов, Джоре остановили свою экспансию, осваивая уже исследованное либо завоеванное. Были разработаны технологии, вплотную приблизившиеся к технологиям исполнения найденных артефактов Предтеч.

Основной победой ученых Империи стала разработка и организация массового производства биологических ИскИнов, имевших длительный срок эксплуатации, и неких «нейросетей», позволявших владельцу такой сети вкупе с ИскИном использовать почти все ресурсы человеческого мозга и практически в одиночку управлять сложными межзвездными кораблями.

Первоначально во главе Империи Джоре стоял император, но после череды странных событий, уничтоживших императорскую семью и почти всех, имевших отношение к царствующей фамилии, Империя развалилась на множество конкурирующих между собой Кланов-семей, имевших в своем распоряжении часть существовавших на тот момент технологических линий и некоторое количество населенных миров. Считая себя прямыми наследниками Предтеч, сами Джоре также не гнушались изменением генотипа. В конце концов это привело к войне «все против всех».

Стремясь сохранить первенство во владении наиболее продвинутым оборудованием, правящие семьи Джоре ввели стандарт активации оборудования на основе анализа ДНК представителя Джоре, причем максимальное приближение к вбитому в управляющие модули эталону ДНК позволяло активировать, а потом и управлять наиболее сложным и технологически развитым оборудованием. Поэтому члены правящих семей старались сохранить «чистую кровь», не допуская до управления технологическими цепочками остальное население и позволяя обывателям вносить в свой геном любые модификации. В результате кровь большинства рядовых жителей основной массы населенных миров не могла больше активировать не только сложные производственные модули, но и имевшие достаточно высокие требования системы управления межзвездных кораблей.

12

Среди правящих семей жесткая конкуренция за обладание высокотехнологичными производствами вылилась в полномасштабную войну. За членами семей велась постоянная охота, носители «чистой крови» гибли как на войне, так и во время перемирий, а оставшиеся бесхозными производства переходили в руки более удачливых конкурентов. Постепенно «выбивание» носителей чистых генов привело к невозможности активации высокотехнологичных производств, что стало причиной потери большей части технологий и общей деградации цивилизации. «Технари от бога» пытались исправить положение, но разработанные ими технологии не могли повторить всех тонкостей старых технологических цепочек, поэтому экипажи больших кораблей становились все многочисленней, а автономная дальность полета неизменно уменьшалась.

Появились многочисленные конфессии и секты, поставившие своей целью «возрождение великой расы», считавшие именно себя «чистейшими потомками» и истреблявшими всех, признанных «неполноценными и недостойными, грязными связями испоганившими чистую кровь великой нации». Фактически, каждая клан-семья заимела свою конфессию и превратилась в воинствующую группировку, фанатично преданную Главе семьи как «чистейшему среди чистых».

Постоянные религиозные войны и орбитальные удары привели к вымиранию или полнейшей деградации населения на большинстве обитаемых планет, и вынудили оставшиеся Клан-семьи строить тайные базы, убежища, и проводить дальние разведки неисследованных районов в надежде найти пригодные для жизни миры, не нанесенные на карты других Клан-семей. Найденные миры колонизировались в стремлении создать и сохранить базы для поставки человеческого ресурса для продолжения ведения «борьбы за чистоту». Если такие миры находили противники, участь населения становилась очень незавидной, поэтому координаты тщательно скрывались.

Клан-семья Джоре, колонизировавшая несколько систем в этой части Галактики, при поиске укромного места для создания опорной базы случайно зафиксировала выброс энергии из недр большого астероида в центре астероидного поля безжизненной звездной системы. Будучи не сильно пощипанной противниками, Клан-семья сумела исследовать странное космическое тело, обнаружила заброшенную базу Предтеч и нашла способ приспособить ее для своих нужд. В надежде на обнаружение чего-либо из технологий Предтеч, позволяющего совершить скачок в развитии и получить возможность разгромить многочисленных противников, Клан-семья организовала хороший научный отдел и построила исследовательскую лабораторию. Оборудование Нуль-Т порталов, найденное учеными, поначалу порадовало руководство клана, но понять принцип работы специалистам мешало цикличное включение оборудования, причем включалось оно само по себе, не реагируя ни на какие усилия ученых мужей. Все, что они смогли сделать, это установить приборы для снятия параметров рабочего портала и найти точку выхода. Ну... или входа – до понимания «выход-вход» было еще далеко. Вторая точка оказалась на пригодной для жизни планете – похоже, заброшенной колонии Предтеч, с деградировавшим и одичавшим за время изоляции населением и не вполне комфортными условиями жизни для самих Джоре. Притяжение составляло 1,6 принятого стандарта, атмосферное давление, параметры магнитного поля и все остальное также выше принятых норм. Остатки сооружений Предтеч были раскиданы по всей планете в совершенно неожиданных местах, что поставило ученых в тупик.

13

Одичавшее население приняло исследователей за богов, что льстило самолюбию «единственно чистых». Включение портала происходило самопроизвольно, раз в пять – пятьдесят годовых циклов найденной планеты, портал работал от двух до семи суточных циклов, причем включение происходило только при наличии в зоне действия коренного жителя планеты. Как оказалось, перед включением производилось удаленное сканирование, поэтому реагировало устройство далеко не на каждого аборигена. Портал, похоже, имел множество привязок к поверхности планеты, открываясь в разных местах, что дало гипотезу о возможной массовости совершения переходов. Исследования наиболее сохранившихся остатков древних строений дали гипотезу о планете-тюрьме Предтеч. Это предположение подтверждалось наличием на одной планете практически всех человеческих рас, населявших исследованную часть звездного пространства.

Отношение исследователей к «преступникам Предтеч» было соответствующим. Однако дальнейшие исследования населения заставили пересмотреть имевшуюся точку зрения.

Результаты изучения развития аборигенов, с детского возраста перемещенных в привычные для Джоре условия, при внесении в аналитическую матрицу дали прогноз увеличения силы, выносливости и реакции почти на семьдесят процентов. Такие показатели явно требовались для боевых действий!

Похоже, Клану повезло наткнуться на заброшенное военное поселение Предтеч!

Анализ ДНК особей, на которых срабатывал портал, показал вариативность увеличения продолжения жизнедеятельности их организма в космосе до двухсот пятидесяти – трехсот пятидесяти лет от стандартных восьмидесяти,

возможных при продолжении жизни на планете, что тоже подтвердило теорию о военной колонии Предтеч. На планете – искусственное ДНК-ограничение в целях недопущения перенаселения, в стандартных для Империи условиях – увеличение силы, выносливости, реакции и срока жизни без каких-либо медицинских вмешательств!

Для самих Джоре срок жизни в двести – двести пятьдесят лет не являлся чем-то невозможным, но это достигалось регулярным использованием медицинских капсул, чистивших организм и снимавших «усталость» внутренних органов. Но триста лет без применения капсул!

Ученые чуть не прыгали от восторга.

ИскИны при моделировании совмещения генов выдали прогноз увеличения срока жизнедеятельности самих Джоре почти до пятисот лет! Почти полтысячи лет активной жизни!

С разрешения Главы Клан-семьи, мечтавшего о непобедимой армии отличных бойцов, ученые провели ряд экспериментов по совмещению ДНК Джоре и ДНК аборигенов. Эксперименты вполне удались, после чего вся научная группа провела такую же операцию над собой и практически в полном составе отправилась на исследование планеты, поскольку найденное в развалинах оборудование позволяло надеяться на настоящий технологический прорыв. Управленцы и ученые Клана создали касту Операторов, имеющих возможность управления станцией и использования регулярно срабатывающего Нуль-Т портала. Главный Оператор являлся первым заместителем Главы клана, бывшего одновременно главнокомандующим всеми вооруженными силами. На станции постоянно находились дежурный Оператор и персонал станции, состоявший из членов семьи Главы и его личной гвардии, набранной из аборигенов и воспитанной в лучших традициях Клана-семьи. Оператор менялся при включении Нуль-Т портала, сдавая смену и отправляясь для получения своей порции «божественного поклонения» в научное поселение, основанное на поверхности планеты.

К этому времени прежний Глава Клана-семьи скончался. От старости.

Наследник, новый Глава, все детство и юность проведенный на станции вместе с учеными и гвардейцами, не смог избежать соблазна и, совместно со всеми близкими, провел операцию совмещения ДНК. Прожив на момент случившейся катастрофы почти четыреста пятьдесят циклов, регулярно используя медоборудование, он оставался вполне себе бодрым и жизнерадостным, что стало вызывать недоумение рядовых членов Клана. В конце концов просочившиеся сведения о «нечистой крови» привели к возмущению и восстанию основной массы клановых бойцов, являвшихся ярыми фанатиками «чистоты крови» и воспринявшими как предательство известие об изменении ДНК Главой Клана-семьи.

Около 11200 циклов назад клан восстал. Нанеся по исследовательскому поселению на поверхности планеты орбитальный удар и устроив настоящую охоту на выживших, клан практически в полном составе отправился на поиски «станции зла», координаты которой были строго засекречены, и о местоположении которой у основной массы членов Клана были только предположения. В результате массового прочесывания всего и вся, станция была найдена. Пользуясь тем, что весь персонал, даже техники и прислуга, состоял из бойцов личной гвардии, Глава смог укомплектовать преданными

ему бойцами экипажи имевшихся боевых кораблей и сам повел эскадру для умирения взбунтовавшихся подданных. На станции были оставлены лишь семьи и Дежурный Оператор, ожидавший результатов боя и контролировавший работу основных систем станции и портала.

Эскадра и сам Глава Клана были уничтожены восставшими.

Правда, за счет природных данных и лучшей тренированности бойцов личной Гвардии, погибшая эскадра забрала с собой почти все корабли надвигавшегося флота. До станции добралось только несколько уже хорошо потрепанных кораблей, с упорством истинных фанатиков решивших уничтожить «рассадник грязи». Беспилотные боевые дроны и турели непосредственной обороны смогли добить добравшиеся до базы остатки мятежного флота, но при этом был сильно поврежден жилой сектор со всеми оставшимися там гражданскими и разрушены внешние конструкции станции, включая ангары флота, оборудование связи и секции обслуживания дронов. Беспилотникам стало просто некуда возвращаться, и они тоже оказались потеряны, исчерпав запасы энергии. Фактически, остался только старый астероид с бывшей базой Предтеч и построенными Кланом внутри него помещениями.

14

Да-а-а... Было о чем задуматься.

— Крыс... Про какой цикл ты говоришь? — спросил Кот.

— Оборот планеты вокруг светила. Дневной цикл — оборот планеты вокруг своей оси. Значение цикла для учета времени стандартизовано.

— М-м-м... ясно. То есть «год» и «сутки». А что значит «стандартизовано»?

— Стандартизовано означает, что расчет ведется в циклах... годах и сутках столичной планеты.

— Столичной планеты? Почему только столичной планеты? А остальные? Не думаю, что на всех планетах «циклы» совпадают!

— Отсчет времени един. Стандарт был введен для упрощения расчетов. Количество подциклов на каждой планете разное.

— Подциклы? Слушай, прими мое определение! Это возможно?

— Ваше определение можно принять как временную единицу. Оставлена метка о необходимости внесения изменений в журнал дежурства, — ответил покладистый Крыс.

— Прошу больше не напоминать о необходимости внесения изменений в журнал дежурств! Ставить метку, при получении доступа к журналу сделать напоминание, — ругнулся Кот.

Надоели эти «напоминалки», очень похожие на продукцию компании Майкрософт, изнасиловавшую мозг еще при пользовании земным компьютером.

— Принято, — согласился ИскИн.

– Замечательно, – буркнул Кот. – Так что за «подциклы»?

– Днев... сутки делятся на подциклы.

– Ага! То есть по-нашему это будет «час», так? Оценируй этим понятием!

– Принято! – вновь согласился ИскИн.

– Так... а какая разница в часах между моей планетой и столичной? На моей планете сутки делятся на двадцать четыре часа.

– В сутках столичной планеты тридцать ваших часов, – отозвался Крыс.

– То есть, ты считаешь, что в сутках должно быть тридцать часов... хорошо. А как же корабли? А другие станции? Как определить день или ночь сейчас?

– Корабли и станции живут по внутреннему времени. Понятие «день» или «ночь» для персонала несущественно. Главное – это выполнение полученного задания или план работы.

– Прекрасно! – обрадовался Кот. – Теперь мне стало хоть что-то понятно. Но что случилось с последним Оператором?

– Через три года после потери связи с эскадрой Главы клана и уничтожения прорвавшихся кораблей, Дежурный Оператор вошел в активный портал, оставив распоряжение о проведении регламентных работ основного управляющего кластера ИскИнов. Распоряжение было выполнено, управляющий кластер был отключен в целях проведения регламентных работ, – дал информацию ИскИн.

Кот задумался. Похоже, оставшийся научник решил уничтожить базу.

Диверсант, однако!

Отключив управляющий кластер и оставив без контроля реактор базы, он практически включил мину замедленного действия. Однако не учел лабораторию с действующим Крысом, оказавшимся подключенным к общей сети контроля станции и взявшим на себя функции управления.

15

Да здравствуют технически неграмотные научные специалисты! Похоже, данная беда относится не только к нашим, земным, «яйцеголовым».

– Согласно действующей Инструкции контроль над действующими системами был передан мне, как единственному находящемуся в работе, хоть и не входящему в управляющий кластер, – продолжил Крыс. – Обращаю внимание Оператора: в настоящий момент 95 % имеющихся ресурсов используется для управления реакторным отсеком. Выполнение функциональных задач невозможно без потери управления и выхода реактора из строя. Необходимо произвести подключение кластера Главного ИскИна базы.

– Главный ИскИн поврежден. Включение привело к нештатной ситуации. Кстати, что с освещением происходит? – надоело Коту это мерцание, сил терпеть больше не было!

– Выполнение моей основной функции – наблюдение за действием портала, – отвлекло вычислительные мощности и привело к частичному повреждению основного реактора.

– М-м-м... при запуске главный ИскИн успел сообщить о малом остатке ресурса реактора. В чем дело? – Кот вспомнил неприятные моменты активации основного ИскИна и внутренне содрогнулся.

– Остаток вычислительной мощности не позволяет провести прогнозирование работоспособности. Выделение мощностей на проведение прогнозирования повлечет за собой полную утрату контроля. Утрата контроля повлечет за собой возникновение неконтролируемой реакции и взрывное разрушение реактора.

– А когда следующее включение портала? – возникшие проблемы Кота ни капли не устраивали, и он малодушно сделал попытку сбежать.

– Прогнозирование включения: не ранее чем через тридцать лет. Простое включение произошло сорок лет назад, предыдущее массовое перемещение биологических объектов зарегистрировано семьдесят пять лет назад.

– Стой... А передо мной тоже было массовое перемещение? – уточнил Кот.

– Да. Группа техников совершила перемещение, в настоящий момент техники находятся в техническом секторе. Доступ в технический сектор невозможен, повреждение смежного сектора. Разгерметизация, – выдал Крыс.

– А что за коридор с кучей тел? – перед глазами встала страшноватая картинка.

– При включении портала периодически осуществлялись переходы. Перешедшие особи отказались пройти идентификацию либо проявили агрессию, угрожавшую повреждением оборудования идентификации. Отказ от прохождения идентификации классифицирован как несанкционированный доступ, агрессия определена как попытка абордажа. Нарушители уничтожены, – отрезал Крыс.

М-да. Похоже, Кот поступил совершенно правильно. Инстинкт сработал, что ли? Или просто голова не работала – в нормальном-то состоянии он руку в «пасть» идентификатора поопасался бы вкладывать. Стал бы думать. И лежал бы там же... где и все предыдущие.

– И что, много переходов было? – все же уточнил Кот.

– В среднем два-три групповых перехода и один-два одиночных на десять активаций, – выдал Крыс.

– А... почему я после перехода голым оказался?

– Сбой работы. Нештатная ситуация. Оператор осуществил переход за 0,5 секунды до окончания работы и свертывания канала перехода, – обрадовали Кота.

Так, получается, приди Кот на минуту позже, задержавшись в пробке, или поленись лезть в дыру... он бы остался дома?

– Бли-и-ин... – простонал он, схватившись за голову, и задал еще один вопрос: – А почему остальные в другой сектор попали? И почему вообще разделение произошло?

– При предварительном ментоскопировании перешедшая группа была классифицирована как технический персонал, – отрезал Крыс. – Корректировка точки перемещения осуществляется порталом.

– А я? Почему я один сюда попал? – задал Кот вопрос на заинтересовавшую его тему.

– Управляющий. Больше всего результаты сканирования приближались к стандарту Оператора. Видимо, именно поэтому координаты выхода вашей точки перемещения были перенесены на приемную площадку, наиболее близкую к центру управления. Перед закрытием портала Оператор сформулировал запрос о совершении перехода. Оборудование перехода самостоятельно определяет точку выхода.

16

Кажется, желание Кота найти пропавшую бригаду сыграло с ним злую шутку.

– А как сканирование осуществлялось? Почему я не видел никакого оборудования?

– Сканирование осуществлено оборудованием Нуль-Т. Точка входа находилась под наблюдением экспериментального биокибернетического организма. Оператору было передано предупреждение о завершении стабильной работы портала.

Похоже, одна из причин появления тут Кота оказалась роботом. И орала зверюга, предупреждая его о закрытии перехода. М-да... Получается, он вскочил на подножку последнего вагона уходящего поезда. Уж лучше бы этот поезд ушел без него!

Что ж поделаться... Что имеем – то имеем. Побултыхаемся еще немного, решил он.

– Есть возможность связи с техническим персоналом? – спросил он Крыса.

– Связь невозможна. Частичное разрушение и разгерметизация сектора наступила вследствие множественного попадания зарядов средней и большой мощности. Управляющие линии повреждены, линии связи повреждены, использование невозможно. Поврежденные линии отключены, – огорошил его ответом Крыс.

Да, ведь говорил же ИскИн о нескольких кораблях, дошедших до базы! Видимо, в результате обстрела были повреждены не только внешние конструкции, но и внутренние помещения базы!

– Этого... экспериментального биокибернетического организма отправить можно?

– Исключено. Функционирование биологической составляющей прервется при нахождении в безвоздушном пространстве, – ответил Крыс, немного помолчал,

и добавил: — Связь с техническим сектором возможна только после восстановления основных магистралей смежного сектора.

Кот задумался. Рабочих надо вытаскивать. Вряд ли в техническом секторе имеется свой медотсек и прочие удобства, доступные в центральной части базы. От размышлений его снова отвлек Крыс.

— Прошу осуществить подключение управляющего кластера ИскИнов. В противном случае возможна потеря контроля над оставшимся оборудованием. Вычислительные мощности задействованы на 98,5 %, — огорошил его Крыс.

— Как? Недавно еще 95 % было, откуда 98,5? — слегка офигел Кот.

— Запросы Оператора, — получил он лаконичное пояснение.

Так, получается, малый лабораторный Крыс и есть малый. И куча вопросов и уточнений, заданных Котом, стала перегружать несчастного ИскИна, уже одиннадцать тысяч лет варившегося в собственном соку и не загружавшего себя излишними вопросами. Ну, повреждено — и фиг с ним. Ну, отключено — и хорошо, меньше контролировать, меньше вычислений проводить, да и мощности освобождаются. Искусственный, блин, интеллект. Умный компьютер — большего не скажешь! А впрочем, так оно и есть. Но почему-то Кот ожидал большего. Интеллект все же, не «Виста» или «Десятка» какие-нибудь!

— Главный ИскИн поврежден. Требуется проведение восстановительных работ. Прошу Оператора произвести восстановление и запуск основного кластера ИскИнов. Предупреждение: вследствие перегрузки возможна потеря матрицы сознания Главного ИскИна, — вновь подал голос Крыс.

— Как я ремонтировать-то буду? И чем? — возмутился Кот.

— Действующий ремонтный дроид направлен в зал Операторов. Оператору требуется взять на себя управление ремонтным дроидом, — при этих словах Крыса Коту стало плохо.

— Э-э-э... чем управлять? Как? А сам не можешь, что ли? — попытался он отбиться от этой сомнительной перспективы.

— Оставшиеся вычислительные мощности не позволяют мне осуществлять расчет действий дроида, — эти факты добились Кота полностью.

Встав, он поплелся в зал операторов.

17

В зале Кота ожидало большое разочарование в собственных способностях.

Началось все с того, что ремонтный дроид представлял собой непонятную конструкцию на шести многосуставчатых ногах, с несколькими более мелкими «лапками» и целой кучей приспособлений, торчащих из брюха.

— Вот, блин, «мультикул на ножках», — улыбнулся Кот.

Добираясь до зала, Кот узнал, где находится главный ИскИн: странные ребристые колонны вдоль стены зала как раз и являлись защитными кожухами

основного кластера ИскИнов. Уточнив, за каким кожухом скрывается главный, он попытался приступить к ремонту.

— Снять кожух, — мысленно сформулировал он команду.

Дроид потоптался, пожужжал... и ничего не сделал.

Оказывается, «взять на себя управление дроидом» — это совсем не «покомандовать процессом». Дроид оказался обычным ремонтником, выполнявшим простейшие движения: то есть команду куда-то пойти он вполне понимал и ковылял к указанному месту, но вот указание «снять кожух» уже выходило за рамки программы.

— Крыс! В чем дело? Это что за хрень? — обратился Кот к уже родному «лаборанту».

— Ремонтный дroid, малый, модель RM12, предназначен для...

— Стоп! Что это ремонтник, я понял. Почему он команды не выполняет? Неисправен?

— Тестирование показывает исправность оборудования.

— Так почему он кожух не снимает? — возмутился Кот.

— Данная модель относится к малой стационарной обслуживающей технике, не имеет внутреннего ИскИна, расширенные команды не принимает.

— Упс... Тогда мне-то что делать? Как им управлять? — Кот сел на подлокотник капсулы оператора.

— Четко сформулировать последовательность действий с разбивкой на каждое действие, дать команду на выполнение, — последовал ответ.

Естественно, это получилось далеко не сразу. Да и оказалось далеко не так легко, как могло бы показаться. Кот, следуя подсказкам Крыса, научился концентрироваться на выполнении дроидом каждого действия. В конце концов дroid смог снять крепления и открыть кожух.

— Буэ... — подступил комок к горлу Кота, когда ему открылось зрелище поврежденного главного ИИ.

Полуметровая колба из когда-то, видимо, прозрачного стекла, наполовину заполненная мутной жижой с плавающими белёсыми ошметками. Из жижи выступал какой-то полубугленный кусок плоти.

— Крыс, что это? — Кот старался не смотреть на тошнотворную картинку. Хорошо, что запах не было.

— Главный ИскИн управляющего кластера станции. Модель БиоGX458, серия 3 слэш 15...

— Я не модель спрашиваю, я спрашиваю, что с ним такое. Это его нормальный вид?

– Подключаюсь к дроиду, – ремонтник поерзал, потоптался и сфокусировал свои гляделки на колбе. – Несоответствие имеющимся в базе параметрам. Провожу анализ, – Крыс заткнулся, дроид замер.

– Предварительный анализ выполнен. Это главный БиоИскИн управляющего кластера. Визуальный анализ определил повреждение биологической части. Не хватает данных для полного анализа. Не хватает системных ресурсов для проведения полного анализа.

– Прекрасно. Просто прекрасно! – то, что повреждения критические, было видно невооруженным глазом.

Обугленный «мозг» – это явно очень плохо.

18

Какое-то время Кот просто сидел и пытался осмыслить происходящее. ИскИн почти полностью занят, помочь мало чем может, запросы Кота и поиск ответов в базах загружают его сверх меры.

– Главный ИскИн отличается от остальных в кластере? – пришла ему в голову дельная мысль.

– Отличий нет. Главный ИскИн является управляющей частью кластера, отличий физических параметров от параметров основного кластера нет. Основные матрицы идентичны, – сказал Крыс и предупредил: – Загрузка основных мощностей 100 %, перегрев, угроза выхода из строя.

– Снять задачи выполнения моих запросов, приоритет – поддержание работоспособности! – отреагировал Кот. Остаться одному на мертвой станции совершенно не хотелось.

– Принято, – мирно согласился Крыс.

– Мда... – Кот снова призадумался.

Внимание привлек дроид-ремонтник, вначале просто топтавшийся на месте, но затем развернувшийся и потопавший к выходу. Крыс действительно отменил все побочные задачи, и дроид оказался предоставлен самому себе.

– Стой! – заорал Кот, совсем позабыв о навыках «прямого управления». Дроиду все было фиолетово, он ковылял все так же целенаправленно и неторопливо.

– Ершь! – вырвалось у Кота. Пока он судорожно, криком пытался остановить дроида, тот успел добраться до входного проема. Вспомнив, чему его научил Крыс, Кот представил остановившегося и вернувшегося назад ремонтника. Получилось! Механизм развернулся, добрался до «стартовой точки» и замер.

Повторяя все свои прошлые действия, удалось вскрыть шахту другого ИскИна. Картинка, представшая перед глазами Кота, слегка отличалась от увиденной ранее. Такой же кусок плоти в жидкости, но жидкость залита до верха колбы и прозрачна, а плоть не обуглена. А почему, кстати, первая колба не заполнена? Может, в этом причина?

– Крыс, как состояние? – обратился Кот к лаборанту.

– Стабильно. Загрузка 98 %, температура в допустимых пределах, угроза устранена, отключение отложено. Приоритетная задача – поддержание стабильности системы, – откликнулся ИскИн.

– Проверь в базе: требуемый уровень жидкости в колбе БиоИскИна, причины снижения уровня, варианты решения проблемы, – Кот решил задать несколько четких вопросов, надеясь, что поиск по конкретным запросам не перегрузит Крыса.

– Уровень питательного раствора – полный. Возможная причина снижения уровня – выход из строя клапана регулирования. Решение – замена клапана. Расположение клапана – интегрирован в бокс питания ИскИна у основания опорной тумбы на подающей магистрали. Ремонтный комплект находится на складе запчастей. Склад запасных частей расположен в техническом секторе. Внимание: технический сектор недоступен, склад запасных частей недоступен, – выдал информацию Крыс.

Что ж. Про недоступность технического сектора Кот уже знал. Логично, что запчасти всегда у технарей на складе. Логично, что склад технарей у них в секторе. Туда не добраться... Значит, надо думать, как решить вопрос на месте!

Кот представил, как дроид достает колбу из тумбы-основания. Дроид странно перегнулся в средней части, оперся на четыре ноги, двумя передними обхватил колбу... и замер. Что-то тут не то! Обойдя замершего перед тумбой дрона, Кот присмотрелся повнимательней. Да, точно! Зашелки! Вот они, родимые, аж целых четыре штуки!

19

Поупражнявшись в управлении ремонтником еще немного, получилось отжать и зафиксировать мешающие демонтажу зашелки. Кот попытался извлечь ИскИн еще раз... Дрон вновь перегнулся, оперся, обхватил и... с мягким «чавком» колба выползла наружу. Доведя дроида до сторевшего Главного ИскИна, Кот заставил его поставить снятую колбу с рабочим ИскИном рядом. Похоже, «бокс питания» интегрирован в колбу ИскИна. Иначе зачем у колбы такое большое и непрозрачное основание.

– Крыс! Бокс питания составляет одно целое с колбой?

– Да, – видимо, дела у «лаборанта» идут все хуже и хуже. Раньше еще и справку выдавал...

Кот повторил все предыдущие «упражнения» со сторевшим ИскИном. Видимо, что-то пошло не штатно – булькая, жижка из колбы Главного струйкой полилась на пол. Вонь пошла... неопишуемая. Кот едва сдержался от рвоты, хотя комок не то что к горлу – в нос практически ткнулся!

Дав команду дроиду отползти в сторону и положить испорченный ИскИн набок, Кот уже привычно заставил его поднять рабочий и опустить в освободившуюся шахту. С хорошо слышным «пшиком» колба встала на место, сквозь стекло стало видно несколько поднявшихся вверх пузырьков воздуха.

— Эх... — морщась от запаха, Кот подошел к операторскому креслу. — Была — не была! — сев, он увидел и почувствовал знакомую процедуру активации.

— Производится активация системы, — снова мягко прожурчал голос.

— Прошу подтвердить активацию, — после этих слов опять в пальцы Кота ткнулась широкая полукруглая кнопка. Снова он нажал эту кнопку.

— Активация подтверждена. Главный ИскИн находится на регламентном обслуживании. Произвести активацию главного ИскИна? — все как и в первый раз, ничего не изменилось.

— Активировать, — вновь подтвердил Кот и напрягся, вспомнив, что пришлось перенести в прошлый раз.

Вновь раздался шелест. Вновь кресло пошло волнами. Вновь на передней части опустившегося шлема загорелись пиктограммы.

— Система активирована. Работа стабильна. Внимание, нештатная ситуация: личностная матрица главного ИскИна отсутствует, оперативная информация недоступна, журнал Оператора недоступен. Произвести деактивацию системы до устранения неисправностей? — мягкому голосу было все равно.

— Отмена деактивации, продолжить работу, — что-то выключать показалось Коту слишком опасным.

— Крыс, слышишь меня, ответь? — спросил он пустоту.

— Контакт с Оператором возможен, — ответил Крыс.

— Можешь использовать мощности системы для увеличения стабильности? — этот вопрос был на данный момент наиболее важным.

— Использование основных мощностей запрещено без указания Оператора.

— Тогда даю разрешение — используй, — гордость от своей догадки прямо распирала Кота.

— Принято. Предупреждение: скорость обработки информации ограничена проходной способностью канала связи. Работа стабильна, загрузка девять процентов, — показалось, или Крыс даже говорить начал несколько иначе?

— Крыс, при запуске было предупреждение об отсутствии личностной матрицы главного ИскИна, что это? И почему не сработала матрица другого, которого я поставил? — почему бы и не получить информацию о «последних странностях», решил Кот.

Объяснение ИскИна оказалось достаточно пространственным, с подробными данными и пояснениями.

— М-да. — задумался Кот.

Похоже, и тут ему повезло. Судя по полученной информации, каждый станционный ИскИн был штучным товаром, в особенности стоявший главным БиоИскИн. Очень долгий процесс выращивания биологической части, постоянные коррективы и юстировки, и, в самом конце, внедрение специально разрабатываемой под каждый БиоИскИн личностной матрицы. Составление матрицы тоже отнимало немало времени. Она не позволяла ИскИну забывать о главенстве человека и в то же время давала достаточно широкие полномочия в принятии решений, не требовавших обязательного подтверждения человеком.

Отдельной строкой шла личностная составляющая, как раз и позволявшая ИИ принимать самостоятельные решения, дававшая каждому ИскИну характерные особенности и, в какой-то мере, характер. Для увеличения производительности и получения более гибкой системы, ИскИны соединялись в кластеры, отвечая каждый за свой участок, но в то же время на порядок увеличивая свою производительность.

Обычные же ИскИны, вроде Крыса (да, уже моего, подумал Кот – распоряжения выполняет, глупые вопросы не задает, просто душка!) были попроще в изготовлении. «Железо» – оно железо и есть. Вся сложность заключалась только в корректировке стандартной личностной матрицы, для придания мнимого различия между ИскИнами, просто «заливавшейся» на подготовленный носитель. Как следствие, обычные ИскИны обладали гораздо меньшей степенью свободы, были глуповаты и часто требовали подтверждения человеком большинства своих действий.

В данном же случае оказалось, что Клан-семья, владевшая этой станцией, имея в своем распоряжении только один полноценный БиоИскИн, установила основным именно его, поставив «пустые» заготовки в качестве дополнительных вычислительных процессоров и хранилищ информации. Сторев, Главный ИскИн оставил «пустышки» без управления, унеся с собой в небытие всю оперативную информацию и ставшие неактуальными основные приказы, инструкции и распоряжения. Именно поэтому при повторной активации никто и не спрашивал про коды допуска, идентификацию и прочие особые условия, связанные с режимом. Очень, кстати, именно для Кота неприятные режимные условия.

Что тут скажешь – действительно повезло!

– Крыс! – повеселев, Кот решил определиться с дальнейшими действиями. – А тебя возможно поставить Главным? Что это нам даст? Это решило бы множество вопросов.

– Да, это возможно. Установка в качестве Главного ИскИна даст прирост производительности на четыреста двадцать процентов. Подготовка к установке займет шестнадцать часов. Перенос на новое место связан с моим отключением и последующим перезапуском всей системы, – предупредил Крыс.

– Стой-стой-стой! А если систему и тебя отключить, кто будет станцию контролировать?

– В настоящий момент дублирующее управление невозможно. Перенос невозможен. Отключение управления вызовет разрушение реактора и уничтожение станции, – видимо, до «расширенного» мозга Крыса дошел весь трагизм ситуации.

– Возможно ли назначение тебя Главным ИскИном удаленно, с использованием существующих линий связи? – задал вопрос Кот.

Как он понял, статус «Главный» предполагал не просто назначение на должность, а еще и перестановку в «главное гнездо». Приоритет команд с «главного гнезда» был неизмеримо выше, чем из других мест подключения.

– Назначение возможно. В предложенном варианте производительность ограничена проходной способностью канала связи. Конфликта приоритетов не предполагается, – кажется, Крыс замер.

– Зафиксировать: малый лабораторный ИскИн исследовательского центра получает статус «Главный», установка удаленно, приоритет выполнения команд – высший.

– Принято, – мягко ответило... кресло?

«Это что же, мое кресло и является «головой» станции?» – промелькнула мысль. Похоже, это так.

– Крыс! Давай перечень неисправностей!

21

Список неисправностей, надиктованный Крысом, впечатлял. Спич он выдал минут на десять! Начиная от реакторного отсека и заканчивая поврежденным внешним оборудованием. Однако!

– Крыс, что сейчас важнее?

– Остаточный ресурс реактора три процента. Рекомендовано немедленное производство ремонтно-восстановительных работ.

Ну конечно же! Энергия – в первую очередь! Без энергии ничего живого тут не останется.

– Склад запасных частей находится в техническом секторе. Внимание: технический сектор недоступен, – снова Крыс озвучил уже известный Коту факт.

– Вот дерьмо! – коротко выругался Кот.

В его голову ударила мысль о пропавшей бригаде, из-за которой он сюда и попал!

– Крыс, сколько времени находится на станции перешедшая до меня бригада техников? – со всеми возникшими трудностями счет времени давно был потерян.

– Сорок два часа с момента перехода, – выдал Крыс.

– Восстановление перехода через разрушенный сектор, смежный с техническим, возможно? Сколько займет времени?

– Восстановление перехода через сектор персонала станции возможно. Ориентировочно: выполнение работ в течение восьми часов, – доложил ИскИн.

Похоже, именно по этому сектору в свое время били целенаправленно.

Однако! Сектор персонала станции – это же фактически просто жилой сектор! Как понял Кот, жилой сектор и другие основные помещения находились в глубине станции-астероида и разделялись между собой шлюзами.

Это же как надо ненавидеть, чтобы, даже погибая, бить и бить в одну точку, разрушая астероидную породу, чтобы гарантированно уничтожить всех оставшихся на станции живых.

Фанатики, гребаные фанатики!

– М-м-м-да. Как его восстановить? Доступные силы и средства?

– Доступны восемь единиц малых ремонтных дронов, два средних ремонтных дроида. Внимание: полное восстановление сектора персонала станции невозможно. Необходимые материалы находятся на складе технического сектора! – ответ ИскИна выбил его из колеи.

– Да что ж это такое! Крыс, ты можешь сразу объяснять, что возможно, что невозможно, и что для этого надо? – выплеснул Кот наружу свое возмущение.

– Принято, – ответил Крыс.

Кот просто остолбенел. Похоже, он сам оказался виноват. Надо было сразу поставить правильную задачу и задать алгоритм выполнения.

– Крыс... а ты можешь самостоятельно производить восстановительные и ремонтные работы? – надо было до конца разобраться в этой ситуации.

– Да. Требуется разрешение Оператора на самостоятельное определение порядка производства работ, – ответ ИскИна все же порадовал.

– Разрешаю самостоятельное выполнение необходимых ремонтных и восстановительных работ! – настроение вновь стремительно поднималось.

– Приоритетные работы – восстановление доступа в технический сектор и проведение технического обслуживания реактора, – расставил Кот акценты.

– Принято, – согласился Крыс.

Выбравшись из кресла, Кот поразился количеству суетящейся вокруг механической «живности».

– Крыс! Это ты тут дроидами рулишь?

– Подтверждаю. Подключение свободных вычислительных мощностей позволило активировать дроидов обслуживания в целях проведения регламентных и восстановительных работ, – Крыс, похоже, широко трактовал полученное разрешение.

Ну, вот и хорошо, вот и правильно. Восстановление быта станции – тоже в какой-то степени можно отнести к восстановительным работам.

22

Вонючую лужу, оставшуюся после демонтажа сторевавшего ИскИна, убирало нечто мелкое, похоже, уборщик. Вокруг кресла-ложемента, из которого Кот вылез, суетилось несколько похожих на длинноногих крабов механизмов, достававших из технических лючков какие-то блоки и ставивших на их место другие. В коридоре напротив входа бодро цокали механизмы, ташившие несколько высохших тел. Около «двери» крутилось давешнее «биокибернетическое» чудо, похожее на здоровенную кошку... Стоп! Мозг зацепился за какое-то несоответствие. Тела!

– Крыс! Тела погибших в переходе от точки портала! Куда ты их тянешь?

– Останки существ из уничтоженных групп захвата подлежат утилизации. Останки перемещаются в утилизатор в целях разложения на составляющие и приготовления питательной смеси для БиоИскИнов, – доложила эта железяка.

– Отставить выполнение! – «утилизация» и «питательная смесь» по отношению к погибшим резало слух.

– Принято, – маячившие в коридоре дроиды бросили тела и поцокали куда-то вглубь станции.

– Стой! Что ж ты их бросил! В доступном секторе есть свободное помещение? – возмутился Кот бесцеремонными действиями этого железного болвана.

– Отмена выполнения программы утилизации. Высвободившиеся средства направлены для выполнения следующих в списке задач. В доступном секторе имеется зал общих собраний, – бодро доложил Крыс.

– Вот... давай-ка всех в тот зал переноси. И аккуратнее при переноске! Бережнее! Проведи идентификацию и восстанови первоначальный внешний вид, – дал Кот задание ИскИну.

– Выполняю, – вернувшиеся дроиды бережно подняли останки и уже не потащили, а понесли по коридору.

– Много это времени займет? – отвлекать силы и средства от выполнения первоочередных задач не хотелось, но и жить среди трупов, равно как знать об их «утилизации», Кот не желал.

– Прогноз времени исполнения: шесть часов, – даже не задумался ИскИн.

Вот что расширение памяти и дополнительные мощности делают! Кот вновь порадовался своей работавшей оригинальной задумке.

– Покажи пока что мне станцию. Ну, то, что доступно, – отдал он команду.

Мощностей сейчас у Крыса должно с лихвой хватить на армию таких вот экскурсантов. Все равно это не отвлечет ИскИн от выполнения приоритетных работ.

Экскурсия оказалась достаточно продолжительной. Почти семь часов Кот бродил по закоулкам, осматривая доставшееся ему неожиданное «наследство». Большинство помещений доступной части станции относились к исследовательскому и оперативному секторам.

В исследовательском секторе преобладали лаборатории и кабинеты ученых с установленным научным оборудованием. Разобраться в этой мешанине терминов и определений, ворохом высыпанных на голову Кота получившим дополнительные мощности ИскИном, оказалось не в его силах. Ну... ученые так ученые. Может быть, это и пригодится. Тем более что персональные рабочие места со всей накопленной и наработанной информацией были подключены к общей сети. Значит, и Крыс имел ко всему доступ. Лабораторный-то ИскИн должен разобраться, что хорошего и нужного можно почерпнуть из научных записей. Или по крайней мере сможет выдать справку «что это» и «для чего оно надо».

В оперативном секторе станции находились штабные помещения, рабочие помещения руководства, тренажерные залы, оперативные залы, кубрики и столовая бойцов. Впрочем, Кот так и не понял, почему это кубрики бойцов относились к оперативному сектору. Жилые-то помещения с семьями находились в отдельном секторе. Может, тут жила дежурная смена? Или бойцы жили тут, а к родным и близким ходили как в увольнение? Смешно даже — всего лишь десяток минут неспешной ходьбы до жилого сектора. Хотя... и на Земле в армии такие же порядки. Вроде и идти совсем чуть-чуть, а неделями семью не видишь.

Да-а-а... А догадка-то, похоже, верна! Крыс по роду своей деятельности не касался военных вопросов, поэтому пояснить или хотя бы прокомментировать ничего не мог. А оперативная информация с распорядком на станции, а также большинством руководств и регламентов, стореда вместе с бывшим главным БиоИскИном.

Но все же: попав из привычного мира практически в будущее, Кот как-то не ожидал такого, просто не ожидал. Наверное, действительно все по спирали развивается, и все кругом похоже. Люди и отношения не меняются, меняются только декорации. Там — еле ползающие стальные монстры, ошестившиеся орудиями уничтожения противника и слоями собственной защиты. Тут — такие же монстры, только перемещающиеся в межпланетном пространстве и более технологично вооруженные.

Вот... Кот поймал себя на мысли, что уже делит все на «там» и «тут». Видимо, психологически он успел смириться с как минимум тридцатилетней разлукой с собственной планетой... и всеми знакомыми и родными ему людьми.

Всюду сновали дроиды-уборщики, приводящие в порядок станцию после тысячелетий запустения. Хорошая техника! По таймеру Крыса больше одиннадцати тысяч лет прошло, а все до сих пор сохранило работоспособность.

— Оптимальная температура. Активные системы фильтрации. Отсутствие микроорганизмов. Системы саморемонта, — комментарии Крыса многое объяснили, в том числе и сохранность тел в коридоре портала.

Оказывается, дроиды периодически тестировали и опробовали свои системы, регулируя и исправляя мелкие недостатки и поломки. В недрах станции существовала целая установка, отправлявшая мелких дронов-ремонтников к направившим запрос механизмам и снабжавшая их необходимыми материалами. Энергии эта установка потребляла очень мало, множество мелких дронов ремонтировали сами себя и саму установку. Установка же дистанционно управляла своими дронами.

Синтезируемая смазка являлась нанопастой с огромным эксплуатационным сроком. Участия ИскИна в работе установки не требовалось, все было забито в виде программного обеспечения, поэтому когда Крыс из-за недостатка вычислительных мощностей отключил все сложные агрегаты, установка сама по себе просуществовала все это время. Главное – чтобы было питание, и как раз работу реактора Крыс и обеспечил.

Из строя выходило только то, что требовало замены узлов и деталей, находящихся на недоступном складе в техническом секторе.

Кстати, Кот получил объяснения о различии дронов и дроидов.

Дроиды – механизмы с собственным процессором и памятью, с прописанными алгоритмами, для выполнения которых требовалось дать только четкую последовательность выполняемых действий. А дроны – эти механизмы просто не имели собственной памяти и прописанных алгоритмов, и поэтому были полностью зависимы от управляющего сигнала.

«Ага! То-то я так намучался с ремонтником в зале операторов!» – подумал Кот.

Не понимая принципов последовательности движений дроида, он постоянно нарушал правильную цепочку действий, что вызывало прерывание выполнения на последней верной команде.

Ну ничего. Кот надеялся, что ему больше не придется напрямую управлять этими механизмами! Крыс сейчас держит под контролем весь доступный объем станции, и мощностей у него теперь с огро-о-о-мным запасом! Вот пусть сам и управляет.

Хм... и управляет ведь! За время прошедшей «экскурсии» Кот не услышал ни одного запроса, ни одного уточнения по поставленным задачам. Растет ИскИн! Молодец!

25

После всех этих прогулок и разговоров желудок Кота снова напомнил о себе. Немудрено – почти семь часов пешей ходьбы! Покушать Кот решил прямо тут, в оперативном секторе. Ведь столовая бойцов была осмотрена совсем недавно и находилась практически рядом. Уже привычно «заказав» питание, он сел за ближайший столик.

– Крыс! А из чего вообще это приготовлено? – задал Кот вопрос.

– Сбалансированная питательная смесь. Содержит в оптимальной пропорции требуемые живому организму вещества, вкусовые добавки и стабилизаторы.

– Эх... и тут сплошная химия, – вздохнул он, принимаясь за еду. – А за столько лет смесь не испортилась?

– Нет. При выполнении рекомендованных условий содержания контейнеров срок годности смесей не ограничен. Условия содержания не нарушались, – успокоил Кота ИскИн.

Не успев толком доесть, Кот чуть не подавился от поданного Крысом сигнала:

– Работы по организации доступа в технический сектор завершены. Сектор разблокирован. Первичное сканирование отмечает изменения в планировке сектора. Техническому персоналу необходима медицинская помощь!

– Блин! Веди туда! – выругавшись, Кот выпрыгнул из-за стола. – Оказать медицинскую помощь техническому персоналу! Срочно! Высший приоритет! – на бегу скомандовал он.

Мягко оттерев его в сторону, мимо пролетело что-то похожее на коробку с манипуляторами и закрепленными впереди носилками, следом еще одно. Пола, что интересно, эти агрегаты даже не касались.

– Неисправность медицинского оборудования реанимационного комплекса. Работоспособны две единицы эвакуационного транспорта. Выполняется полное тестирование оборудования медицинского отсека, – послышался голос Крыса.

Добежав до входа в жилой сектор, Кот остановился как вкопанный. Впереди, в еле освещенном коридоре после нескольких шлюзовых ворот, плавали в воздухе изломанные тела вперемешку с бурьми и белесыми шариками. Стены коридора, покрытые свежими заплатками, были залиты отвратительными потеками.

Завтрак моментально вылетел наружу.

– Повреждение гравитационного оборудования жилого сектора. Ремонт будет возможен после восстановления целостности сектора и подключения управляющих линий, – выдал Крыс.

Впереди, в противоположном конце коридора, мелькнули тени. Медэвакуаторы, расталкивая висящие тела, кого-то быстро везли. Пролетев мимо Кота, они свернули в боковой коридор.

Между тем, мельтешение теней не прекратилось!

– Внимание! Потеря связи с малым техническим дроном № 2. Внимание! Потеря связи со средним техническим дроидом № 1. Отклика нет. Техника уничтожена! Тревога! Нападение! – взорвался мир голосом Крыса.

– Попытка абордажа. Технический сектор захвачен, выполняются меры противодействия! Оператору рекомендована эвакуация! – фразы ИскИна становились все более краткими, рублеными и жесткими.

Мимо Кота пролетел луч, зашипев на обшивке стены и расплывшись жарким пятном.

– Угроза жизни Оператора! Тревога! Немедленная эвакуация! – истерика в эфире нарастала.

Одна из турелей, выскочивших из потолочных ниш впереди Кота, поймала корпусом луч и бессильно повисла, роняя искры. Ее напарница, окутавшись мерцающей пленкой, выпустила несколько очередей в шевелящиеся тени. Оцепенение, охватившее Кота, пропало. Метнувшись назад, он запнулся и упал, счастливо избежав еще одного луча. На четвереньках забежал в ближайшее боковое ответвление.

Сердце от избытка адреналина билось где-то в горле, глаза застилал туман. Встав, Кот на мгновение обернулся. Лучи ритмично жгли угол, за которым он скрылся. Это придало Коту прыти, а уж на своих двоих он смог развить приличную скорость!

Разогнавшись, на ближайшем повороте Кот чуть не врезался в спешащую ему навстречу пятерку страхолюдин. Три «краба» с огромными клешнями-манипуляторами и два «богомолы-переростка» с чрезмерно раздутыми «предплечьями» каким-то неуловимым движением расступились, не дав ему покалечиться от столкновения. Два «краба» моментально закрыли Кота своими телами, подняли «клешни», и, замерцав радужной пленкой, пятась, оттеснили его дальше по коридору. Оставшийся «краб» также замерцал, поднял клешни и посеменял в сторону начала этого забега. «Богомолы», приподняв «предплечья», скрываясь за корпусом и щитами-клешнями «краба», переместились ближе к нему и отправились вслед. Практически сразу же коридор озарился вспышками, резавшими глаза не хуже электросварки. Кот поспешно отвернулся.

– Угроза жизни Оператора! Опасность снижена. Оператору рекомендовано занять место в зале операторов, заблокировать доступ, вести контроль, находясь на рабочем месте! – докричался до Кота ИскИн.

Оказывается, все это время Крыс исходил криком, призывая немедленно покинуть опасную зону и обосноваться в наиболее защищенном месте.

Что ж, Кот был совсем не против, а очень даже «за»! Ценность собственного тела была для него вполне очевидна. И идти в атаку в этот момент Кот как-то не хотел. Его комбинезон явно не был приспособлен для сдерживания противника, швыряющегося жаркими лучами и подозрительно быстро уничтожившего охранную турель шлюза.

В сопровождении боевых дроидов, Кот быстрым шагом отправился в зал операторов. Один «краб», перекрывая клешнями практически все пространство коридора, двигался сзади. Второй шустро семенил впереди, останавливаясь на каждом перекрестке и бдительно оглядывая ответвления. Так вот они и добрались.

Доведя Кота до входа в зал, дроиды остались дежурить снаружи, осматривая сходящиеся у зала оператора коридоры и периодически окутываясь своей мерцающей пленкой.

Разместившись в кресле и дождавшись окончания всех действий по опусканию крышки капсулы и шлема, Кот получил какой-то укол и немного успокоился.

— Что это было? Кто это? Что там происходит? — стал он допытываться о сути происходящего.

— Агрессивные действия. Классификация — попытка абордажа. Приведена в действие контрабордажная секция станции. Причина — захват противником технического сектора, — ответил Крис.

Интересно, где обычный лаборант нахватался такой специфической лексики?

— Что там сейчас творится? — постарался уточнить Кот.

— Доступен визуальный контроль, — ожил мягкий голос, похоже, принадлежавший именно креслу оператора.

— Осуществить подключение? — перед глазами Кота заморгала пиктограмма.

— Подключай! — распорядился он.

— Осуществляется подключение. Предупреждение: оборудование Оператора не позволяет осуществить полное подключение. Вывод данных будет спроецирован на визор шлема. Управление в ручном режиме, — мягкость голоса могла убаюкать.

На опустившемся чуть раньше лицевом щитке подголовника-шлема запульсировала яркая точка, развернувшаяся в объемную цветную картинку. Сразу же в лицо воткнулся виртуальный луч. Вот, блин, звездные войны!

Судя по всему, боевые действия были в полном разгаре. Камера, по-видимому, была установлена на все еще огрызающейся шлюзовой охранной турели, так что Кот оказался практически в первом ряду кинотеатра!

Из восстановленного перехода лезли непонятные механизмы, жалящие лучами. Чуть впереди камеры проход перекрывала троица, встреченная в коридоре. «Краб» блокировал проход, периодически слегка разворачивая клешни и выплевывая что-то смертоносное. «Богомолы» ловили эти моменты и швырялись в образовавшиеся щели ступками энергии. Добавляла свой вклад в оборону и турель, содрогаясь и выпуская рои светящихся шариков. Резко развернувшись вместе с камерой, турель выдала просто огненный вал, сметя из поля зрения пару таких же непонятных механизмов, как и перед «крабом».

— Откуда они взялись? — удивился происходящему Кот.

— За время выдвижения контрабордажной секции и устранения угрозы жизни Оператора был осуществлен прорыв обороны. Цикл перезарядки охранной турели позволил одиночным экземплярам противника прорваться в оперативный сектор. В настоящее время угроза ликвидирована. Секция контрабордажа ведет бой в полном составе, — в поле зрения камеры попал, похоже, один из защитников, как раз вылезший из-за поворота.

Турель снова развернулась, полив пространство переходного коридора новой волной огня. Пока велась перезарядка, произошла смена «крабов». Вперед переполз только что подошедший, стоявший ранее на острие оборонительного

треугольника отполз назад. Да... не так все гладко проходит! Судя по искрящим ошметкам и оплавленной «морде», этот «краб» больше не боец. Да и левый «богомол» перестал поднимать одну из «рук».

— Крыс, кто напал-то?

— Нет данных. Данные модификации дронов и дроидов отсутствуют в имеющихся базах, — Крыс, кажется, сам был в шоке от происходящего.

— М-м-м... У нас, кажется, есть остатки прорвавшихся и уничтоженных дронов. Можешь их исследовать? — спросил Кот.

— Задание принято. Произвожу транспортирование и анализ, — был дан ответ.

Отвлечшись на зрелище уничтожения уже убывающей волны нападавших, Кот не сразу осознал реплику Крыса:

— Анализ обломков произведен. Маркировка соответствует штатному оборудованию станции.

— Ага... Что? Повтори! — известие было несколько неожиданным.

— Анализ обломков произведен. Маркировка соответствует штатному оборудованию станции, — повторил ИскИн.

— Подожди-ка... Это что, мы вожем с собственными дронами? — эта мысль совершенно не хотела укладываться в голове Кота.

— Маркировка соответствует штатному оборудованию станции, — снова повторил Крыс.

— Э-э-э... Маркировка штатная, а оборудование неизвестно? — уточнил Кот.

— Да, — получил он подтверждение.

— Произведи повторный анализ оборудования. Подготовь отчет и классифицируй использованные детали, — дал Кот распоряжение ИскИну.

27

К этому времени нападающие иссякли, и дроиды-контрабордажники двинулись вперед. Картинку, выдаваемую камерой одного из дроидов, кроме как тошнотворной назвать было нельзя. Ранее плававшие в коридоре тела людей, погибших много лет назад, сейчас превратились просто в жареный фарш, перемешанный с остатками нападавшей орды дронов. Примененное вооружение плавало и рвало на части не только корпуса восставших механизмов...

Продвигавшаяся вперед контрабордажная команда, периодически отстреливая «опоздавших», передавала все новые и новые картины бойни.

Переключившись обратно на турельную камеру, Кот поторопил Крыса:

— Отчет готов?

– Проведенный анализ предполагает: монтаж из штатных запчастей произведен стационарно. Используемое оружие – малые промышленные лазеры. Используемая платформа – стандартные ремонтные дроиды и дроны обслуживания. Использованное оборудование – штатное, хранившееся на складе запчастей. Внимание: маркировка некоторых деталей соответствует штатной, но имеет более поздний срок изготовления, чем имеющиеся в базе данные о выпущенных партиях, – выдал проводивший анализ ИскИн. – Контрабордажная секция приступает к зачистке технического сектора, – добавил он.

Вновь переключившись на камеру одного из «богомол», Кот опять был удивлен: многоуровневые металлические конструкции с многочисленными отверстиями диаметром от пятидесяти сантиметров до двух с половиной метров. Отдельные детали и целые штабелы запчастей. Отдельные корпуса и полуразобранные механизмы. Манипуляторы и какие-то брикеты. Разнокалиберное освещение, натканное нерегулярно в совершенно неожиданных местах. И при этом ощущение полнейшего порядка, будто все лежит именно в отведенном для этого месте.

Какой-то упорядоченный хаос!

Поврежденный в обороне «краб» остался контролировать вход, а получившиеся две патрульные пары «краб – богомол» углубились в хаотичное переплетение металлических конструкций. Попеременно переключаясь с одной пары на другую, Кот уже перестал удивляться возникавшим перед глазами картинкам, когда заметил что-то необычное даже для этого места.

– Стой! Левее! Левее! – управляемый Крысом «богомол» быстро повернулся в указанную сторону.

Странный многорукий механизм, посверкивавший сваркой и сыпавший искрами, в этот момент выпустил из переплетения манипуляторов дроида. Дроид, подвигав приводами и сделав несколько шагов, внезапно выпустил уже знакомый луч, но моментально был уничтожен.

– Сборочная линия! – ошеломленно выдохнул Кот. – Определить управляющий блок, вывести из строя! – станцию Кот уже считал своей, и такое чудо могло ему пригодиться.

Судя по отсутствию реакции со стороны Крыса, подобная сборочная линия не входила в имеющиеся у ИскИна базы данных, и поэтому по прямолинейной машинной логике была хоть и замечена, но проигнорирована.

Потоптавшись на месте, управляемый ИскИном «богомол» выстрелил куда-то в переплетение манипуляторов, заставив всю конструкцию судорожно дернуться и выронить из своих лап очередного практически собранного дрона. Судя по регулярным нападениям на патрульные пары, такая сборочная линия была далеко не единственной.

– Повторить прочесывание. Замеченное нестандартное оборудование классифицировать. Сборочные линии вывести из строя, по возможности не повреждая само оборудование. Бить только в управляющие блоки! – распорядился Кот.

Судя по последующим докладам, подобных линий в секторе оказалось около десятка. Обнаружение и деактивация стоили повреждений второго «богомол» и критических повреждений одного из «крабов», который неудачно поймал луч ходовым инициатором и оказался полностью обездвижен.

Решив не отправлять «богомол», как менее защищенного, в одиночку, Кот дал ИскИну указание переместить обездвиженного дроида ко входу в технический сектор и заменить на дежурившего на входе уже поврежденного, но вполне нормально передвигавшегося «охранника». Так постепенно получилось прочесать почти весь сектор.

— Линии управления в жилом секторе восстановлены. Восстановлено подключение к линиям управления технического сектора. ИскИн технического сектора не отвечает на запросы. Линия связи заблокирована, — ворвался в сознание голос Крыса.

— Где этот отказник? На плане покажи, — попросил Кот.

— Согласно сохраненному плану помещений, место установки ИскИна технического сектора тут, — на визоре перед глазами Кота картинка с камер дрона сменилась на план помещений с пульсирующей отметкой.

— При тестировании восстановленных линий управления до блокировки ИскИном технического сектора линий связи зафиксировано изменение местоположения, — точка сместилась, загоревшись совсем в другом месте.

— Разведка данного участка технического сектора не произведена, — большая часть плана окрасилась в голубоватый цвет, оставив небольшой кусок как раз с моргавшей точкой технического ИскИна.

— Провести разведку. Выяснить причину. Дать рекомендации, — Крыс так лучше понимает указания. И вообще, краткость — сестра таланта!

Вновь возникла картинка с камер «богомол». Движение дроидов продолжилось.

28

На подходе к предполагаемому месту расположения взбунтовавшегося технического ИскИна едва не была потеряна вся секция контрабордажных дроидов. Видимо, в бой было брошено все, что оставалось под контролем «Технаря». Был выведен из строя один из «богомолов» — множество высыпавших мелких дронов, как показалось на первый взгляд, состоявших из одной только пушки, легко миновали недостаточно поворотливого «краба» и буквально истерзали дроида огневой поддержки. Вид на всю эту моментально начавшуюся сумасшедшую пляску «из глаз» терзаемого, высвечиваемый на визоре, заставил Кота вздрогнуть и выкрикнуть бессвязную команду, решившую исход боя.

— Дави их! — дернулся Кот от мельтешения на визоре шлема, перемежаемого всполохами лучей.

— Принято, — как оказалось, Крыс буквально понял панический приказ и приступил к исполнению.

«Краб-защитник» при помощи Крыса превратился в «краба-давилщика». Развернув плащмя клешни-щиты, он стал охлопывать все вокруг себя и уничтожаемого дроида поддержки. Достаточно большой плоскостью клешней «краб» просто прихлопывал по два-три противника сразу, моментально ополовинив нападающую массу. К этому времени подоспела вторая пара, и бой превратился в избиение. Благодаря толстой броне и автономному генератору щита, «краб» не получил критических повреждений, чего нельзя было сказать о «богомале», не имевшим ни того, ни другого. Оставив на месте его искрящую тушку, оставшаяся тройка дроидов контрабордажной секции направилась дальше. Переключившись на камеру оставшегося более-менее целым «богомала» – последнего дроида поддержки, – Кот продолжил наблюдение. Попытка переключения на «краба» доставила ему только головную боль – приземистая машина в основном пользовалась чем-то вроде сканера или радара, а обзорная камера из-за постоянного мельтешения клешней-щитов была практически бесполезной.

Добравшись наконец-то до обиталища ИскИна технического сектора, Кот был шокирован: вход в предполагаемое помещение с ИскИном перегораживала металлическая стена, а несколько дронов держали ободранного и едва живого рабочего из пропавшей бригады, покалывая его разрядами и удерживая его руку в сканере со снятой верхней крышкой. При появлении боевой тройки дроны бросили рабочего, мешком свалившегося у стойки сканера, кинулись на контрабордажников... и были моментально расстреляны. Средства для борьбы с контрабордажниками у них просто отсутствовали. Не считать же за равноценное оружие встроенные электрошокеры!

– Бл...! Надсмотрщики... – зло высказался Кот. ИскИн тактично промолчал. – Меддройды уцелели?

– В настоящий момент действующая пара двигается для проведения эвакуации пострадавшего. В медицинском отсеке на восстановлении находятся двое доставленных ранее техников, – отработовал ИскИн.

– Их было пятнадцать. Найди остальных. И надо что-то с этой стеной сделать.

ИскИн помолчал, обрабатывая информацию.

– Принято. Для демонтажа преграды задействую исправного среднего ремонтного дроида. Для определения местоположения техников будут использованы обслуживающие дроны, – выдал Крыс решение.

Ага... точно! В самом начале этой заварушки были потеряны средний ремонтный и несколько малых ремонтных дроидов. И еще интересно – как это проведенная битва окончательно не расковыряла только что восстановленный коридор? На взгляд Кота, из земных видов защиты ничего бы не устояло, да и стены давно бы в решето превратились.

– Повреждения восстановленного перехода очень значительны? Технический сектор не заблокирует? – не стал откладывать вопрос в долгий ящик Кот.

– Мощности примененного вооружения недостаточно для критического повреждения обшивки. Повреждения минимальны, малые ремонтные дроиды приступили к восстановлению, – успокоил его ИскИн.

– А... чем стреляли-то? – любопытствовал Кот.

– Мной использовалось вооружение, допустимое к применению внутри пустотных конструкций. Турель защиты – малое кинетическое орудие. Дроид поддержки – малые носимые плазменные орудия, малые лазеры. Дроид защиты – среднее кинетическое орудие, – доложилась Крыс. – Вооружение нападавших: малые промышленные лазеры. Энергии выстрела недостаточно для повреждения станции, – добавил он.

– Шариками, говоришь, стреляли.. – задумался Кот. – А почему они светились тогда? – вспомнил он «волну огня», выданную турелью.

– Наведенное поле. Покрытие заряда – как конденсатор. Обеспечивает усиление поражающего эффекта, – пояснение Крыса все равно не дало полного понимания.

– Откуда ты-то все это знаешь? – в сердцах ругнулся Кот, недовольный своим непониманием.

– В базах данных БиоИскИнов кластера имеются все сведения. При включении системы и определении меня Главным ИскИном станции я получил доступ ко всем имеющимся базам, – ответил Крыс.

– Понятно... – протянул Кот.

Интересно, ему показалось, или Крыс действительно стал изъясняться более «человечно»? Надо бы отслеживать такие моменты..

– Обнаружен технический персонал. Требуется эвакуация и медицинская помощь, – эта информация вернула Кота в реальный мир.

29

Обратив внимание на транслируемую картинку, Кот выругался. Судя по плану, сумасшедший ИскИн содержал рабочих в основном помещении отдыха технического персонала, похожем на зал отдыха операторов. Но все смежные помещения были заварены металлическими листами, а на месте входа стояла решетка. Пропавшие рабочие сидели фактически в клетке. Они были истощены, оборваны, в ссадинах и кровоподтеках. Несколько человек неподвижно лежали на полу.

– Обеспечить эвакуацию. Обеспечить медицинскую помощь, – почему-то мысли путались.

– Крыс... а сам-то я долго здесь нахожусь? – задал Кот вопрос.

– Тридцать три часа с момента перехода.

Кота снова что-то укололо, голова прояснилась. Странно. Еще дома он помнил, как однажды активно провел часов тридцать на ногах, так потом он и спал почти сутки. А тут уже столько времени, да еще и попал сюда далеко не с утра – и вроде как ничего... Достаточно бодр.

– Помещение технического ИскИна вскрыто, – внезапно выдал Крыс. – ИскИн не отвечает на приоритетные управляющие команды командного кластера базы. Связь заблокирована. Управление невозможно.

– Отмечена попытка перехвата контроля среднего технического дроида. Перехват контроля пресечен, – практически сразу добавил Крыс.

– Отключай его на фиг!

– Принято. ИскИн отключен от питания, демонтирован.

– Анализ данных провел? Что такого в его мозгах сбилось?

– ИскИн технического сектора заблокировал внешний доступ. Базы данных зашифрованы, несут метку самоликвидации при вскрытии либо копировании. Шифр неизвестен, код шифра отсутствует в банке памяти станции. Попытка вскрытия приведет к потере баз данных технического сектора с вероятностью 98 %. Произвести дешифровку? – спросил Крыс.

– Стой.. это что получается: если попытаешься вскрыть или копировать – потеряем базы? Что-нибудь ценное там есть? Для чего они нам?

– Базы данных технического сектора содержат основные технологические цепочки производства деталей и частей, которые возможно произвести на имеющемся в техническом секторе промышленном оборудовании. Потеря баз данных лишит нас производственных мощностей, – Крыс порадовал своим «кочеловечиванием» еще раз.

Второй раз за прошедшие два часа.

– Это что, без запчастей останемся?

– Да, это так. Наличие запасных частей и деталей будет ограничено имеющимися в наличии, – замечания Крыса оптимизма Коту не добавили.

– Хм.. Тогда что предлагаешь? Может, перезагрузить его? – задал он вопрос.

– Взлом ИскИна технического сектора либо кода шифра без соответствующего оборудования не представляется возможным. На станции системы взлома и оборудование для дешифровки кода отсутствуют. С большой долей вероятности код находится в оперативной памяти ИскИна технического сектора, отключение питания и перезагрузка приведут к потере кода и недоступности баз данных. ИскИн данного типа имеет встроенный источник питания, недоступный без полной разборки блока ИскИна. Полная разборка блока без участия соответствующих специалистов и при отсутствии необходимого оборудования приведет к повреждению личностной матрицы и полной потере ИскИна, – ответил Крыс.

Да что ж это такое-то? Чувство нереальности затуманило мозг, Коту показалось, что он режется в очередную игрушку, и вот-вот по плечу стукнет рука жены, возвращая его в реальность. Вместо этого Кота опять укололо.

— Крыс, есть блокированное от всех видов связи помещение с возможностью подключения там ИскИна? Хочу с ним пообщаться, — вновь полученная ясность мысли позволила Коту выдать еще одну идею.

— Лаборатория В-12. Использовалась для изучения найденных предположительно активных артефактов Предтеч. Все внешние линии связи блокированы, помещение экранировано и полностью автономно. Лабораторное оборудование позволит осуществить подключение ИскИна с возможностью вывода и принятия данных для ведения диалога.

Оказывается, на станции и такие помещения есть!

Ну конечно же — если тут целый лабораторный сектор, и работали они непонятно с чем, исследуя не пойми где найденные «артефакты», вполне логично наличие такого сверхзащищенного помещения!

— Подключи его там. Попробую все же узнать, в чем тут дело, — дал он команду.

Мимо открытого дверного проема процокал дроид, таща в манипуляторах небольшой цилиндр сантиметров двадцать — тридцать в диаметре. Через некоторое время Крыс доложил о выполнении распоряжения.

— М-м-м... Это когда это ты успел? Или... Подожди, дроид недавно какой-то цилиндр протасил. Это и есть малый ИскИн? Ты ж вроде такой же, а побольше был, когда я твое помещение нашел.

— Размер малого ИскИна стандартен. В имеющейся комплектации ИскИн устанавливается в защитный бокс с автономным питанием, внешними блоками расширения памяти и дублирующими линиями питания, связи и ввода-вывода данных. Я установлен в такой же защитный бокс, но имею размеры, идентичные перемещенному мимо вас ИскИну.

— Понятно... — задумался Кот. Мысли отчего-то снова стали путаться.

— Не рекомендую Оператору продолжать прием стимуляторов, — внезапно прорезался голос Крыса. — Отказ от рекомендации и продолжение приема препаратов приведет к полному истощению организма Оператора и возможному прекращению основных функций внутренних органов.

— Это когда же я успел стимуляторы-то принять? — удивленно спросил Кот.

— При отсутствии полноценной связи рабочее место Оператора воспринимает ваше желание чувствовать себя бодрее как приказ на применение стимулятора. За последнее время вы четырежды формулировали такие приказы. В связи с запуском системы и выполнением команды на проведение ремонта и обслуживания оборудования станции, медицинский блок рабочего места Оператора был заменен на действующий, имеющий штатное количество препаратов. Рекомендую отдых, — закончил свой монолог Крыс.

При словах Крыса о стимуляторах, отказах организма и прочих ужасах, Кот, видимо, захотел выбраться из кресла, более не казавшегося ему самым защищенным местом на станции. Его снова «выплюнуло» прокатившейся волной.

Оглянувшись на оказавшийся не столь безобидным агрегат, Кот уточнил: — Где поспать-то можно?
По подсказкам Крыса он добрался до ближайшего помещения с кроватью, и, завалившись на мягкую поверхность, моментально уснул.

30

Проснувшись, Кот сначала даже и не понял, где это он находится. Матрас жесткий, как ему всегда нравилось, а дома у него очень мягкий — жена для себя покупала, бока, видите ли, отлеживает «на его досках». Птицы не кричат, футболисты с ближайшего стадиона не орут. Да и свет кто-то не выключил...

— Эх... пора на работу вставать, иначе снова усну, а потом и пушками не добудисься! — лениво повернувшись, Кот увидел «живой космос во всю стену» и чуть не заорал с перепугу.

Ага, а вы когда-нибудь спросонок видели перед собой иссиня-черную пустоту с горящими точками звезд? Причем звезды не помаргивают из-за атмосферы, как на Земле, а горят яркими такими галогенными фонариками. Вот то-то же! Тут с непривычки и... эээ... замараться можно.

Получив порцию адреналина, Кот моментально вспомнил события прошлого дня. Да уж... даже и не дня, а почти полутора суток! Желудок требовательно «квкнул». Надо вставать!

Вспомнив прошлый опыт, Кот достаточно быстро нашел санузел, потом принял местный душ и натянул новое трико. Старое куда-то исчезло, пока он мылся. Уборщики, наверное, утащили.

Добравшись до еды, Кот бодро съел уже привычную порцию и вновь поразился приливу сил.

— Крыс, а скажи мне — в эти пищевые кубики что-то стимулирующее добавляется?

— Да. В отсутствие полноценной связи и при общей формулировке заказа добавляется оптимальная добавка стимулятора, не наносящая вред вашему организму.

Вот так-так. Тут, похоже, все на химии.

— Подсядешь тут с вами на химоту всякую. Космический МакДональдс, — хмыкнул Кот, допивая свой «чай».

МакДональдс он не любил.

«А может, поэкспериментировать? Вроде бы здесь все что угодно можно приготовить... Крабов, что ли, камчатских, заказать? А... не хочу. Потом, может быть. Когда время посвободней выдастся», — подумал Кот.

— Подключил ИскИна? — спросил он Крыса.

«Хотя... может ему название на «Мышь» поменять? Лабораторную. Кажется, цилиндрик-то ИскИновский не очень большой. Нет, оставлю как есть. Крыс — более солидно звучит, чем Лабораторная Мышь!» — подумал Кот.

— ИскИн подключен.

— Дорогу показывай. Пообщаемся с бунтарем. А с тобой-то как связь держать?

— В оснащение лаборатории входит внутренняя камера наблюдения, микрофон и оборудование громкой связи. Передача распоряжений посредством голосовых команд, — доложил Крыс.

31

Лаборатория В-12 ничем особым от виденных Котом земных лабораторий не отличалась. Хотя нет, бывал Кот на Земле в различных лабораториях, но там было гораздо больше всякого именно лабораторного оборудования, а тут просто несколько рабочих поверхностей и почти полное отсутствие приборов, да еще двойная дверь по типу шлюзовой камеры.

Подключенный ИскИн стоял на одном из столов и мирно помаргивал диодами.

— Связь! — скомандовал Кот, войдя в лабораторию. — ИскИн технического сектора, слышишь меня?

— Связь установлена. Предоставьте код доступа, в противном случае будете уничтожены! — злобно отозвался ИскИн.

— Какой еще код доступа? — удивился Кот.

Крыс успел пояснить, что технический сектор был общедоступным, а ИскИн подчинялся техническому персоналу, с высшим приоритетом выполнения команд Главного Инженера станции либо непосредственно дежурного Оператора.

— Ты что, технарь, совсем сломался? Ты являешься искусственным интеллектом технического сектора. Я дежурный Оператор, приоритет моих команд ты не можешь обсуждать! — разозлился Кот.

— Ваши полномочия недоказуемы. Время предоставления кода доступа истекло. Захватчик будет уничтожен! — злорадно рявкнул ИскИн.

— И что? Ты отключен от своих дроидов, чем уничтожить-то будешь? — Кот вольготно развалился на стуле и продолжил общение. — Я являюсь дежурным Оператором. Подтверждением моих полно..

Его слова прервал резкий стук. Оглядевшись, Кот понял, что дверь запечаталась и заблокировала его вместе с бунтующим ИскИном в лаборатории.

— Открыть шлюз! — скомандовал он.

— Захватчик будет уничтожен! — повторил сумасшедший ИскИн.

Внезапно Кот почувствовал, что становится трудно дышать. Сердце часто-часто забилось, подскакивая к горлу, он никак не мог поймать ускользавшую куда-то мысль.

— Крыс, — часто дыша, смог собраться с мыслями Кот. — Срочно меня отсюда вытас...

— Принято, — отозвался Крыс.

— Ремонтный дроид направлен для разблоки... — сознание Кота отключилось.

Конец ознакомительного фрагмента.